

№ 18—1928

Цена 10 коп.

С М Е Н А

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРИЗЫВ В КРАСНУЮ АРМИЮ 1906 года

В призывной комиссии перед осмотром

Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ПОСЛАНКА

ЧТО ЧИТАТЬ О ТОЛСТОМ

Толстой принадлежит к числу величайших представителей не только русской, но и мировой литературы.

«Судя поставкой в своих работах столько вечных вопросов, умея понимать до такой художественной силы, что его творчество является одним из верховных в мировой художественной литературе», — говорил Ленин.

Художественные произведения Л. Толстого представляют собой вершину творчества русского писателя (Ленина), личность которого должна быть признана и для современного читателя.

В литературном творчестве Толстого отразились все этапы исторической жизни России в период ее перехода от патриархально-крестьянского уклада народности и развития торгово-промышленного капитализма — с момента отмены крепостного права (39-е годы) до начала XIX столетия.

О художественной силе Толстого описывает Жюль Верн, историком и идеологом двух основных общественных классов старой России: дворяно-помещичьего барства и остатков масс русского крестьянства. Революционно-освободительные заветы последнего не нашли в нем никакого отражения.

До 1879 года Толстой является бытописателем привилегированного класса, все выразительно им типа представляет собой «чужой» от жизни, лишенный ее истинного содержания.

В произведениях «Юнона и Марс», «Анна Каренина» и др. Толстой дает характеристику высшего сословия, в котором он жил.

«Юнона и Марс» — это рассказ о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Анна Каренина» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

«Война и мир» — это повесть о жизни высшего сословия и о крестьянстве.

вражда к существующему порядку, но оно не находило своего пути к формам борьбы за улучшение своего положения.

Оно не могло политически оформить своих стремлений, органически слив жизни и социальную ситуацию с условиями существования.

Безвыходность положения являлась причиной охватившего крестьянства масса отчаяния и разложения личности.

В этом заключалось основное противоречие крестьянской жизни: «Богатая часть крестьянства плавала, молчала, плакала просясь а покаяния».

Эти настроения отразились в произведениях Толстого. Если с одной стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Толстой, с другой стороны, мы видим человека, который боится, который боится, который боится.

Революционные были, с предисловием и под редакцией В. И. Невского, «Искусство», 1929 г., стр. 182, 181, 90 к.

Редактор этой книги, г. Невский, в предисловии к ней пишет: «История этой книги: «Роснь» в архиве моего старого друга, болельщика и профессионала-революционера, умершего, и вышедшего на публику в качестве писателя, и вышедшего на публику в качестве писателя, и вышедшего на публику в качестве писателя».

Рассказы небрежные, разрозненные, полные многого, и унылые, что это был человек, который не был человеком, и который не был человеком, и который не был человеком».

И, действительно, лицом в котлах был он сам.

Полноценная работа нашей большевистской партии с каждым годом отодвигается в прошлое. Наша современная молодежь вынуждена доводить до конца то, что мы не успели сделать, и, таким образом, по учебникам истории партии и революционного движения. Между тем, в революционном, подпольном работе были, и в революционном, подпольном работе были, и в революционном, подпольном работе были».

Несколько таких выводов, «революционных выводов» описывает автор книги.

Особый интерес представляет глава «В балет и в Шумакера», особенно последняя.

Первая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Вторая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Третья рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Четвертая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Пятая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Шестая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Седьмая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Восьмая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Девятая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Десятая рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

Она рассказывает о работе подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне, революционной подпольной типографии в деревне».

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
НОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНА

ЦЕНТРАЛЬНОГО
И МОСКОВСКОГО
КОМИТЕТОВ ВЛКСМ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ.—ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИНЮЧЕНИЯ.—ЖИЗНЬ И БЫТ МОЛОДЕНИ.—НАУКА И ТЕХНИКА.—
НИНО И ТЕАТР.—ФИЗКУЛЬТУРА.—ШАХМАТЫ, ШАШКИ, ЗАДАЧИ

Редакция и контора: Москва, Новая пл., 6/8, тел. 1-81-01.

Подписная плата: 1 год—1 р. 80 к.; 6 мес.—95 к.; 3 мес.—50 к.; 1 мес.—18 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

№ 18

★ ★ ★

СЕНТЯБРЬ

★ ★ ★

1928

СКРИПАЧ АНДРО

Рассказ П. МАГЕРА

Редакция ставит на обсуждение читателей рассказ „Скрипач Андро“. Кто прав—ячейка или ее актив? Или им следовало принять какое-то другое решение? Отклики читателей будут напечатаны.

ГОД тому назад в Тифлисе заезжал известный московский композитор. Андро еще и сейчас видит перед собой его опущенные уши, умный взгляд застывших глаз и рубую бороду метелки. Преподавательница привела его на площад. Андро тогда был востронов: губы лихорадило, а смехом дрожала в руке. Кругом пылили вещи, картины, очки композитора. Кожаная подушка дивана была колоча, а композиторские очки то обдавали ледяной водой, то опалили пламенем, назавось, что нескри от него снылись на пол.

Оканедела от ожидания преподавательница, беспокоясь за игру ученика и за то, что скажет профессор.

Андро смутно помнит тот миг, когда он непослушными руками вытаскивал из футляра скрипку, и забыл тот момент, когда прел смачком ком первый раз, и раздалась первая аккорды. Какой-то невидимый океан хлестал волнами; дрожание струны лили поток звуков, маявших и зовущих, а когда последний аккорд умер, Андро вышло почему-то приподнял голову и отчаянно посмотрел на профессорские очки.

Композитор минуту сидел спокойно, потом вскопал и скрикнул:

— Славно! Ей-богу, хорошо! Двигайтесь на этому дугу, а за мною задатков даи.

У профессора преподала по щеке слеза, он, неизвестно почему, назвал себя старым дураком, сунул холодные пальцы, не попрощавшись с хозяйкой, и забав тростью, убежал выступать на концерте.

Слова знаменитого композитора глубоко запади в сердце Андро. Все ночи стал просыпаться со скрипкой. Были ночи незаметными, короткими. В этом маленьком черном футляре кипели де-

сятки кипучих потоков, что вливались в его существо.

Часто в типографии, в наборной слышалось ему звуки скрипки; он в раздумьи брал из кассы совсем другую букву; красная, чертыкалась, встряхивал волосами, виновато укладкой выбрасывал ненужную букву и потом торопился, ожидал звонка, чтобы, перекусив, бежать в свою комнатушку и играть до шума и звона в ушах.

Каждый раз, не чувствуя под ногами камней и крутины, прижимал скрипку к груди, как мать ребенка, бежал из

Авлябера в Сололаки¹ в консерваторию. С волнением всегда вытаскивал скрипку и, глядя в глаза преподавательнице, начинал играть дрожанием смачком.

Ранней осенью, когда ветер еще не оборвал багряных листьев и серебряная паутина дрожала в желтой траве, ходили ребята за горой. Андро садился на бугорке, а ребята ложились вокруг него колышком; задумчиво прислушивались к волнующим звукам, глядели, как приковылишь, на багряный смачком. Играли за горой футболисты. Бросали свой футбол и сходились к куче; даже влюбленные ребята бросали своих девчат и приходили слушать.

Андро на миг бросал на окружающих взгляд. Гордо выкидывал Андро белокурую голову, и на его веснушчатом лице, точно обсыпанным золотыми опилками, таяла улыбка, и он задумчиво поглядывал с бугорка в далекый туман. Андро прятал в футляр скрипку и поднимался с земли, а ребята точно прилипали, им не хотелось уходить.

Комната озарялась голубым пламенем, освещая бледное лицо, тизельный, грустный взгляд, белые брови и сжатые толстые губы. Гром астузал по крыше, словно обсыпаясь с неба сотни огромных, тяжелых гирь, которые вивались в железу. В темноте прятал в дугах черные палочки досуд, неистово танцуя по всему двору. Тоска сжимала глотку, а от дум у Андро горел лоб лихорадочным жаром, когда он вспоминал вечернее постановление бюро. Злость, отчаяние, боязнь, все сматалось в лавящий огромный ком, что застрял в горле. Особенно возненавидел он секретаря ячейки Карло, ко-

Андро садился на бугорке

¹ Районы города.

торый поставил на бюро с нем вопрос и просто зашил свои мотивы.

Робота мы должны решить данный вопрос об Андрю, ибо срыв работы в пионер-отряде и невыполнение союзных обязанностей заставляет нас серьезно отнестись к его поведению и принять строгие меры, чтобы он помнил, что скрипка — скрипка, а раньше класс и комсомол. Поэтому я предлагаю исключение и решительно так это настаивать.

Даже Тамара (член бюро) вслезась, точно се кто, подговорила, выступила и начала крыть:

— Мы его избрали руководителем пионерского отряда. Мол, пусть играет на скрипке и руководит отрядом, а он провалил работу и стал бегать в консерваторию; по-моему, это уклон и очень большой уклон, нахальный типич из мещанского болота. Поэтому я также настаиваю на принятии строгих мер по отношению к нему.

Когда она говорила, то у Андрю задрожали кулаки и хотелось плюнуть себе в зубы, хотелось кричать и ругаться.

— Я не могу работать в отряде с пионерами. Мне нужно ходить в консерваторию. Поэтому в десятый раз прошу снять с меня ответственность за отряд. И вы не имеете права выносить мне выговор или высылать из организации. Его перебил Апат — экзправ, носатый парень.

Он взяв руками, как гусь крыльями, и попросил слово.

— Я, как член пионеркомиссии и член бюро, с возмущением должен комментировать, что рабочему классу музыка не нужна. Это нужно лишь буржуазии, живущей на чужой счет, для нашей же республики и для построения социализма важнее в тысячу раз, если он будет примером рабочему классу своей тифографии. Вот товарищи, мой взгляд. И тоже настаиваю на принятии строгих мер. Я кончил.

Все эти слова, движения, доказательств, возмущения вновь проплыли перед ним. Он не дождался до конца и выскочил из клуба, как утюг, с грохотом и кулаками. Знал, что за провал работы, ругать и бегство с собрания его ожидало исключение.

Как при этой мысли отверла было все равно, а потом он задумался, как это он, комсомолец с двадцатого года, мог докатиться до этой истории, но успокоиться не мог, и тяжесть давила плечи и голову гнула к земле.

Гроза, между тем, всхлипывала и всхлипывала каждую минуту и, освещая ворухи дерева, трясла его мелкие зеленые листья.

Андрю решил, сиреня сорпале, перунуться собрание. Шагал по улице, он уже рисовал картину. Там его ждут ребята, которые пристыдят, обольют его грязью, надеются над ним и выбросят...

Вот сейчас этот трепач Карло будет его обвинять в сотый раз. Вот представитель из райкома будет в десятый раз приводить цитату из Некрасова, а экзправ, хлопая рыцарскими ресницами, будет доказывать, что рабочему классу музыка не нужна, что она есть остаток буржуазного общества.

Андрю выныл за собой не чувствовал. Ну, разве он виноват в том, что не захотел работать с пионерами, потому что его тинет в каждую свободную минуту играть? Ведь этот же Карло приходил в раз его слушать, а теперь обвиняет не музыкальным уклоном.

Хлопала в ботинках вода. Спотыкался от волнения, набрал в левый ботинок дождевой воды.

Когда входил на собрание, все глаза выплились в него. Он почувствовал на себе взгляд всего собрания. Вука казало, что на него глядят, как на преступника, совершившего ужасное злодеяние. Если бы можно было убежать из клуба, он с удовольствием бы удрал, но это было невозможно.

Он сел подальше, поезде всех, чувствую, как от него отодвинулись ребята, как от пропавшего.

Козловский звонко задребезжал в руке Карло, и начался прения.

Первым начал рубить с плеча представитель райкома (хотел задать тон всему собранию). Он начал возмущаться и убеждать, что он не может понять, как это обвиняли, преобретая общественными интересами, отдавая личным интересам — увлекся музыкой. Обвиняемый дигался на скамейке, пот گردیدился со лба. Карло серьезным и похоронным голосом бросал горячие угли — говорил, что Андрю подрывал неоднократно работу, чем причинял вред всему коллективу. В озадаченных слова экзправ прыгал близ стола и овал:

— Дайте мне слово, дайте мне слово! — и потыкал вперед руку, обрешенную золотыми волосами. Карло дал ему слово, и экзправ начал громить, тоже требуя искления.

Все выступившие подтвердили мнение бюро. Карло, довольный и потный, звонил козловским и ставил на голосование предложение бюро. За поднялся лес рук. Вдруг собор раздался тошнотой и картаный голос. Маленький,

стыженный паренек встал и попросил слово; ребята, глянув на него, рассмеялись.

— Уж голос у тебя чересчур тошнотный и сам ты мал.

Паренек снова потребовал слово, но Карло ему сказал, что голосование началось, прения прекращены, и слово он не даст. Тогда ериштый паренек закричал еще громче, и собрание праснуло от смеха, и Карло, с разрешенными ичелю, сбивый с толку, вынужден был дать слово.

Паренек доказывал, что собрание неправильно исключало Андрю, ибо нет вины в том, что Андрю увлекся музыкой в ущерб работе с пионерами. Андрю поднял взор и посмотрел на собрание. Чужие глаза глядели на него в лицо. Были и такие, что без злобы, а будто бы и с сочувствием глядели на него. Паренек говорил кратко.

— Я настаиваю и прошу голосовать мое предложение, вынести выговор и взять с него обязательство — лучше отнестись к своим обязанностям. Кроме того, его нужно освободить от работы с пионерами. Пускай играет, а кто не умеет играть и не способен на это, пусть поработает с пионерами.

Андрю радостно взглянул в лицо пареня и никак не мог вспомнить, где он встречал его раньше. Потом вспомнил: за горлом на бутре этот парень приходил слушать его. Разноголосым концертом звучали в ушах Андрю крики ребят. Он лишь помнил, что когда поставили на голосование мнение бюро, то за него подняло руки меньшинство. Прошло приключение картаного пареня. Карло, возмущенный и бедный, вину козловский, соскочил с председателяского места и выбежал в коридор, а собрание избрало нового председателя.

Представитель из райкома врал и метал, упрекая собрание в анархизме, в подрыве дисциплины, а ериштый паренек ревался с ним и говорил, что воля коллектива такова, поэтому проси не совать носа в чужое просо; к концу собрания гадзод, как улей в маю.

Андрю, стылый и возбужденный, вылетел на улицу и глубоко вдыхал весенний воздух. Придя домой, он взял скрипку, и в звуках, наполнявших комнату, танцовали деревья, грязные дужи; заиграли перед ним и запахи перыи весенние шветы, помахиная синими головками.

Л Е З Г И Н Н А

Стихотворение МИХ. РУДЕРМАНА

Эй, кунак,
Богатый потище.
Торговаться не бешут —
Карацавец! Шахид!
Начинает первый круг.

На носочках.
На носочках.
Будто стобель кампана,
Он немому кошку
Переступит несмеша.

Тихо, тихо,
Тихо, тихо,
Карацавец, сюр!
И в ослик сойдется выхорь
И чекмен, и газыри.

И в грозе розовеская
И степи, и старина
Вонхает ослик мерцающе
Ослепительных кланков.

Он затопает,
Закуржит,
Чтоб тошей сомкнулся круг,
Чтобы вылетел,
Как в стужу
Согревается пастух.

Чтобы кровью налитая,
Загуледа голова,
И как вороны залетают,
За спиною рукава.

Ай, тебя, Пикша, скоро
Иа разгон розетовских нив,
В полосуе просторы
Унесет локомотив.

Так, плыни же хорошо нам,
Как машина,
Как магнит.

Чтоб алкат завороченный
Не ушел за Бермамут.

Июль 1928 г. г. Бермамут

КОМСОМЛ АНГЛИИ

Статья делегата V конгресса КИМ т. В. ТАПСЕЛЯ

ГОТОВАТ ПУШЕЧНОЕ МЯСО

Все в Англии хорошо знакомы с острым вопросом — куда деваются молодежь по окончании школы; многие из молодежи, окончив курс, идут в так называемые «стужки», то-есть работают в шахтах, на заводах в качестве посыльных, курьеров. По достижениям ими 16—18-летнего возраста, их сокращают под предлогом, что с этой работой можно справиться 14-летние мальчишки и девочки, чей труд расценивается ниже. Во многих отраслях промышленности (в особенности в вагоностроительных шахтах) можно встретить 17—18-летнюю молодежь, которая, окончив школу 14 лет, была на работе всего лишь от 3 до 6 мес. Большинство молодых рабочих обречены на такую работу на производстве, которая не дает им возможности ни учиться ремеслам, ни укрепиться на работе, ввиду постоянной угрозы заменить их более молодым и дешевым трудом.

К тому же широкое введение машин быстро сводит на-нет систему ученичества. Обычная судьба молодого ученика — это быть сокращенным после 5—7 лет службы.

ПОЕЗЖАЙТЕ В КОЛОНИИ!

Проблема молодых безработных имеет большую важность для капиталистов Англии. В их вымирающей промышленности нельзя найти места для поколения молодых производственных рабочих, даже на месте взрослых рабочих, чей труд несущественен. Само собой разумеется, что там, где труд молодых рабочих дешевле труда взрослых, — он применяется капиталистами.

Капиталисты ссоратничают борьбу с безработицей среди молодежи по трем линиям.

Первой является кампания за эмиграцию. Бьющие в глаза афиши и объявления, расклеенные всюду на грязных стенах пришедших в упадок фабрик и заводов, описывают блестящие возможности жизни в Британских колониях, в слабо населенных Канаде и Австралии. На бирже труда, где отмечается безработица, чиновники на всех нас стараются соблазнить эмиграцией молодых рабочих. На самом же деле, конечно, безработица не менее широко распространена в колониях. Уже приехав туда, эмигранты убеждаются, что обещания капиталистов являются лишь химерой. Молодые эмигранты, решившие поехать в Канаду или Австралию, являются очередными жертвами. Приезжая в чужую страну без копейки денег и одинокими, молодые эмигранты наталкиваются на уже чрезмерную безработицу. Их единственной надеждой является получение работы в качестве штейнбрехеров, соглашавшихся работать за меньшую плату. Некоторые из них отправляются на окранны в качестве учеников у фермеров, для изучения земледелия. На самом деле как с ними обращаются, как с рабами. Они совершенно беспомощны, лишены защиты профсоюзов и находятся на расстоянии тысячи верст от родины. У них нет никаких надежд, их положение является рабством в полном смысле этого слова. Плохая — лишь 12—14-часовой рабочий день — вот их участь.

В борьбе за превращение молодых рабочих в машины, для понижения зарплаты взрослым рабочим, капиталисты провели при поддержке рабочих лидеров специальный закон. Согласно этому закону, сильно урезываются пособия молодым безработным и становится более строгими правила, лишающие их права на пособие. Целью, конечно, является заставить молодых рабочих работать за меньшую плату и понижать, таким образом, зарплату взрослым рабочим. Но это не является единственной целью наущения на молодых безработных. Самой главной целью, которая ставится здесь, — возмещение молодых рабочих в армию и флот для использования их в качестве пушечного мяса в империалистическом наступлении на Китай и СССР. Военная служба является «добровольной» в Англии, но на самом деле это последнее убежище голодающих молодых безработных. Однако, начиная с наступления на китайскую революцию в 1924 году, которая дала толчок к большой активной пропаганде со стороны КСМ Великобритании, число рекрутов в армию быстро падает. Одновременно сильно упал процент могущих быть принятыми в армию по своим физическим данным. Условия жизни молодых безработных сильно ухудшаются, и они поэтому плохо питаются, и уменьшаются число физически-пригодных для военной службы. Главной причиной падения числа рекрутов в армию является все растущее пополнение остальных английских рабочих и понимание рабочими роли империалистической армии.

ТОЛЬКО ТРИДЦАТЬ ТЫСЯЧ

При населении в 40 миллионов, из которых около 18 миллионов являются рабочими, имеется всего 4.000.000 членов профсоюзов. На производстве имеется около 3.000.000 молодых рабочих, но членов профсоюза среди них не больше 30.000.

Что же является причиной слабой организации молодых рабочих? Возможны ли реформистские профсоюзы абсолютно равнодушны к организации молодежи в профсоюзы. Их роль агентов профсоюзов была настолько слабой, что они не могли даже заставить профсоюзов принять меры к защите молодых рабочих. Особенно они отличались в этой роли своим напуганным отношением к молодежи.

Особенно они отличались в этой роли своим напуганным отношением к молодежи.

Вот характерный пример, касающийся молодых рабочих красивой промышленности. Под давлением рабочих профсоюзов потребовалось повышение зарплаты взрослым рабочим. Предприниматели согласились удовлетворить требование при условии, если союзы согласятся на снижение зарплаты от 20 до 30% для молодых рабочих.

Центр союзов в этот момент согласился на это. Союз текстильных рабочих после недолгой борьбы, которая явилась ярким примером негодности реформистского руководства, также принял эти условия, при чем союзы превозносили это соглашение, как большую победу. Предприниматели получили еще более дешевый труд молодежи.

В. Тапсель

КОМСОМЛ РАСТЕТ

Комсомол Великобритании еще очень малочисленен, но это значение далеко превосходит его численность. В Англии среди молодых рабочих нет традиций индивидуального членства и личной активной работы в политической организации. Молодые революционные рабочие считают поэтому достоянием поддерживать комсомол, посещая его собрания и покупая соответствующую литературу. Но они не становятся действительными членами комсомола, так как это связано с неприятностями. Несмотря на это, хорошая работа комсомола сказывается в постепенной организации и укреплении.

Организации же молодежи реформистских партий, Независимой рабочей партии и Рабочей партии, находятся сейчас в состоянии быстрого и безостановочного упадка, который уже достиг последней стадии. Лучший пролетарский элемент переходит на этих союзов в ряды КСМ Англии.

КСМ Великобритании твердо идет под знаменем КИМ: его упорная работа препарирует его в недалеком будущем в одну из руководящих секций Коммунистического Интернационала Молодежи.

ХИМ МОД В МОСКВЕ. На Красной площади

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПУТИНА

Очерн ФЕДОРА МАЛОВА

ЛЕСА — одна из самых важных частей природных богатств Советского Союза. Они шумят по горным увалам Кавказа, простираются по тонкому полюсью Белоруссии, огромными островами зеленеют в центральных губерниях. Но еще больше того изобилуют нетронутостью лесов наши многопролетарские окраины Севера и вся необъятная Сибирь. Они играют в плане народного хозяйства значительную роль.

Только с переходом лесов из частновладельческих рук в ведение государства явилась возможность рациональной постановки лесного хозяйства. Раньше огромные лесные дачи эксплуатировались лесовладельцами без всякой системы, без всякой мысли о будущем. Губили леса только ради барышей и наживы и не задумывались над тем, что на месте хищнических порубок образовывались на целые десятки лет голые пустоши.

Не то сейчас!

Теперь лес стал общенародным богатством и за ним организуется соответствующий уход. Прежде всего, леса стали разрабатываться по строго определенным планам, и только те участки и делянки, которые наиболее созрели и подготовлены к разработке. Молодые, зеленорушущие поросли не затрагиваются совсем. На местах разработок и порубок нередко стали производить искусственное обсеменение. Для этого при лесничествах есть специальные рассадники и показательные лесовосстановительные участки.

Изменился и весь остальной уклад в сложно-запутанном лесном обиходе. Там, где раньше властвовали необузданная эксплуатация лесных тузов и мелкое торговое мошенничество

На сойме

сплава, где испоконь царила только кряжистая и дикая воля лодчанов, зарождаются новые, трудовые взаимоотношения.

Перестраивать эту лесную область приходится самой молодежи, а это ответственно и трудно. Почти все моменты лесного сплава по рекам построены на спорке и долготелетнем опыте старых профессионалов. Но при умелой постановке дела молодежь срабатывается и со старыми волками-лодчанами.

В глухих лесах Ветлужского края комсомольцы одной деревушки организовали трудовую артель по сплаву леса. В крае, где раньше было осиное гнездо старообрядчества и всевозможные сектантские группировки, замораживавшие всякую живую инициативу и обливавшие проявления ее сивухой непролазных суеверий, создать такую артель было не легким делом.

Некоторые сплавщики отказывались наотрез сразу:

— Не пойдем в вашу безбожную артель, и не думайте! Разве можно без старых обрядов сплав вести? Нельзя! На первом повороте перекресток разорвет на части.

— Может мы и согласились бы, — заявляли другие, немного податливее, — в артель сговориться, да что толку-то получится? Проплаваешь с нами, проведешь время, а и денег потом не выдают!

Третьи просто отходили в сторонку:

— Валите без нас, одну путину проплавайте. А мы поглядим на вас, да посматрив. И если что хорошее получится, мы тоже пристаем. А пока что-то не лежит сердце к вашей затее.

— Да и разве пойдет к ним какой-нибудь лодчан? — разбивали всех первые. — Больно-то ему нужно с молодой оравой свизываться! Комсомольцы

ведь, и врут в его дело носы уткнул. Дескать, то делай — так; это — вот так; в пятое, в десятое будут ввязываться!.

В таких безотрадных и несогласных разговорах прошла вся зима. Время уже клонилось к вскрытию рек по полям топились тропы и несмолчно гремели полой водой овраги. Недели две оставалось до сплава, и мешать с артелью было нельзя,

Сойма ночью

5

PRESSA

(На Нельсонской выставке печати)

Очерк Ан. ЧАРОВА

ОБЫВАТЕЛЬ горд:

У нас, у нас всемирная выставка на прессе!

Обыватель доволен:

— Три миллиона человек прошло через выставку за три месяца!

Прибыль и доход есть, а хлопот особых нет. Кельн — город большой, около 700.000 жителей. Но и на этот большой город международная выставка прессы, открытая в мае, кладет свой отпечаток. Обыватель живет выставкой в полном смысле слова. Когда еще поджидали в Кельне, чувствуешь, это. На всех станциях, на всех дорогах вдоль пути, — везде рекламируется выставка.

Демократическая сторона выставки превосходная. Выставка заняла огромный кусок берега Рейна, что-то около четырех-пяти километров. Выстроены огромные прекрасные здания. Вдоль выставочной территории бегают маленькие железнодорожные поезда — лифты. Театр. Кино. Луна - парк с «лешеными» и «дорогами» всевозможным.

Но плохо слышишь и собственно выставочную часть. Ожидается, что смонтирует. Особым вниманием пользуются два отдела выставки: культурно-исторический и советский павильоны. Что в них замечательного?

Вот мы идем по залам, занятым культурно-историческим отделом. Тут вся предистория печати. Газет еще не было, были просто гласнаты новостей. Потом — листочки рукописные. Потом — печатные листочки...

Сюжет три истопченных, с длинными кудрями, лаборантка, похоже на монаха. Они медленно-медленно набирают строчки пишущим, только что изобретенным Гутенбергом. Часы, дни теряют они, чтобы набрать десяток строчек. Как далеко, однако, шагнула техника, — думаешь, вспоминая другой зал, где видел четырехтактную американскую машину, печатающую газету в 94 строчки.

Выставка интересна, она дает возможность для ознакомления и для ознакомления с новыми гигантами полиграфической промышленности. Наименее печатникам-специалистам есть на что

поглядеть на выставку. Отдел выставки, где показан нынешний день печатной и наборной машины, очень интересен.

А вот старинная бумажная мельница, восстановленная до точности. Полутемный сарай. Какие-то бурлящие чаны с грязной водой. Тяжелые жернова, со скрежетом что-то перемалывающие. Толстые, как блины, листы серой твердой бумаги, выходящие из этой дряхлой машины. Много ли бумаги могла давать такая мельница? Неудивительно, что бумага была дорога и слабо распространялись печатные произведения.

А в соседних павильонах видишь на кино-картине измученные бумажные фабрики, выбрасывающие на рынок миллионы тонн разноросной бумаги — от тончайшей папиросной, до картонной.

Всюду параллели на выставках проводились самые интересные. Вот социал-демократический павильон. Под стеклом лежат первые социалистические газеты и журналы, редактировавшиеся К. Марксом, Энгельсом, Бебелем. Этим хвалятся социал-демократы! Зато они совершенно не выставили своих газет, рьяно ратовавших за ведение империалистической войны. Забыли!

Итальянский павильон. Он еще не открыт: плотники, маляры и художники только отделывают его. Заполонили фаншеты. Зато открыта выставка антифашистской печати. Эту выставку называют «кладбищем прессы».

2914 газет запрещено и разгромлено Муссолини — вот оно кладбище! Тысячи журналистов брошены в тюрьмы, сосланы на каторгу.

Муссолини — вот оно кладбище! Тысячи журналистов брошены в тюрьмы, сосланы на каторгу.

Муссолини — вот оно кладбище! Тысячи журналистов брошены в тюрьмы, сосланы на каторгу.

подпольная антифашистская печать существует.

Воспользуясь, пролетарская, коммунистическая печать на выставке почти не представлена. Капиталистические государства выставили лишь свою, капиталистическую прессу. Разве могло, например, правительство Пуанкаре допустить во французский павильон орган коммунистической партии «Юманите» или германское правительство — «Роте Фане». Конечно, нет!

Многие с удовольствием удалились от выставки и советский павильон. Но рука коротка!

Советский павильон — гвоздь выставки. Это признают все — и наши друзья, и наши враги, и просто нейтральные люди.

Всем хотелось побывать в советском павильоне и посмотреть, что же выставили большевики. Находились люди, которые не верили, что выставленные газеты — журналы — действительно в России.

Может, их в Германии печатают? Что же мы выставили? Мы выставили печать так, чтобы она характеризовала работу печати и участие ее во всех областях советского строительства. Мы хотели показать, что делает нашу газету (рабселькор), кто ее читает. Удастся нам это? Да, удастся.

Вот отзыв германского правительственного комиссара выставки:

«Наши приглашения и призывы принять участие в выставке печати, — говорит он, — имели целью углубить и расширить взаимоотношение народов. Поскольку речь идет о Советском Союзе, эта цель достигнута в широкой мере.

Советский павильон дает полную картину о путях, посредством которых развивается общественное мнение в СССР, и вместе с тем позволяет ясно понять характер культурных стремлений новой России. В этом смысле советский павильон вполне сознательно способствует пропагандистские цели и производит чрезвычайно сильное впечатление. И считаю нужным подчеркнуть, с каким редким умением и изобретательной силой организована советская выставка. Особенно следует отметить, что на выставке во всех деталях вынесена роль, которую играют в Советской России трудящиеся массы. Сильное впечатление, производимое советским павильоном, приводит к тому, что советский отдел пользуется самым большим вниманием посетителей «Прессе».

Если принять во внимание то, что особой нужды хвалить нас у него не было, то эту оценку можно считать верной.

Ветовладельцы никак не могут до сих пор примириться с нашим успехом. Как же можно мириться с тем, что каждый иностранец считает своим долгом посетить советский павильон? Ежедневно наш павильон посещают 10.000 человек, а в праздники — 20—25 тысяч и несколько десятков организованных экскурсий. В книге посещений много дружеских надписей: «Да живет красная Россия!» — пишет рабочий из Эссена. «Привет кельскому октябренку!»

— Про нас говорят, что мы — варвары. А вот поглядите, какие прекрасные научные труды издает Академия Наук.

— Про нас говорят, что мы алжирцы, печатаем, а вот поглядите: стена от пола до потолка залита ослепительными газетными страницами. Разве в царской России было столько газет и такие тиражи?

— А вот другая стена — это выставленные стенные газеты. Какая другая страна может этим похвастаться?

Самая большая в мире газета, демонстрируемая на Нельсонской выставке печати. О размерах ее можно судить по столешке рядом человеку.

— А есть у вас рабкоры и селькоры — основные столпы наших газет?

— Вы хвалитесь своими издательствами, но наш Госиздат мало кому уступит количественно. А качественно — он выше всех, либо ни одно заграничное издательство не находится на службе у трудящихся.

— Мы выставили ленинские издания на 50 языках. Мы показали свою детскую и юношескую литературу.

Многие мы показали, и все это говорит о том, что мы — страна крепнущая, страна великого будущего. Это-то и не дает покоя нашим врагам.

В «Последних Новостях» В. Талин писал о нас с нескрываемым возмущением:

«Советский отдел на международной выставке просит того, чтобы русская империалистская печать уделила ему пристальное внимание. Ибо это не только выставка советской печати, но выставка большевизма в целом, духа его, манер его, мироопущения, стиля. Для понимания господствующей — если не в России, то над Россией — силы советской выставки дает материал чрезвычайно показательный. В этом отношении вы-

ставка эта, несомненно, тадагитива. Никто в Кельне не сумел с такой силой показать, «что и кто мы такие», как сумели показать устроители советского отдела.

Вы ходите в громадное помещение, и сразу же вас ошарашивает внешний вид этого отдела. Пестро, ярко, крикливо, надвывая форм, линий, красок, плоскостей, тел. И все в движении, все вертится, крутится, прыгает огнями...

Да, сознаваясь, мы сделали интересней отдел и этим гордимся, и это лишнее доказательство того, что мы строители не плохие.

И если вы спросите любого немца, что в Кельне замечательного, он быстро ответит:

— У нас же всемирная выставка!

КЕЛЬНСКАЯ ВЫСТАВКА. Советский павильон

— А что самое интересное на выставке?

Без запятой немец ответит:

— Самое интересное — советский павильон!

ПО ВСЕМУ СВЕТУ

ЦЕЛЫЙ ГОРОД В ОДНОМ ЗДАНИИ

Америка скоро будет иметь еще одно новое «чудо света».

В Бостоне, одном из крупнейших промышленных центров Соединенных Штатов Северной Америки, предпринимается постройка грандиозного здания, которое по занимаемой им площади и общим размерам своих помещений будет далеко превосходить самые огромные небоскребы.

Американцы считают, что проектируемое здание будет вмещать целый небольшой город.

Достаточно сказать, что в этом здании будет помещаться 20.000 конторских

служачих, кроме того, несколько тысяч продавцов, а также многочисленные посетители и клиенты банков и пр.

Все здание будет занимать 130.000 квадрат. футов, а постройка его обойдется не менее 21 млн. долларов, т.е. свыше 40 млн. рублей.

Здесь будут сосредоточены всевозможные деловые конторы и учреждения. Значительная площадь будет отведена под магазины и склады. Кроме того, центральное место будет отведено постоянной выставке, на которой будут демонстрироваться все достижения промышленности штата Новая Англия, к которому относится город Бостон.

Интересно отметить, что несколько подземных этажей, помимо складов, будут предназначены для автомобилей, обслуживающих нужды нового города-дома. С помощью лифтов эти автомобили по вызову будут подниматься вверх, на площадь перед зданием.

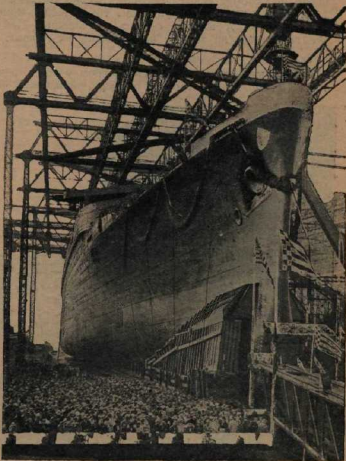
Огромные размеры предъявляют особые требования к архитектуре здания. Высота его не является удомрачительной, по сравнению с не-

боскребами Нью-Йорка. Она всего в 25 этажей. Но в общем это здание, занимающее такую огромную площадь, будет представлять грандиозное зрелище.

НОВЫЙ ПАРОХОД-ГИГАНТ

На верфи Блом и Фосс в Гамбурге недавно спущен океанский пароход «Европа». Водоизмещение его 46.000 тонн. Это самый большой германский пароход.

На снимке: вид с лесов на носовую часть парохода и толпу присутствующих во время спуска.

ДРЕЗИНА НА ВОДЕ

Все, вероятно, наблюдали, как быстро движется по рельсам железнодорожная дрeзина, приводимая в действие посред-

ством ручной передачи, без всякого мотора. Этот же принцип применен теперь и к передвижению по воде. Взамен весел лодка снабжается ручными рычагами, поворот которых вперед и назад приводит в действие небольшой пропеллер. В результате лодка легко и с большой скоростью продвигается вперед.

Как показывает опыт, новый вид спорта требует гораздо меньше усилий, чем работа веслами.

ВЕЛОСИПЕД. Гонки за лидерами

Встречи перед Спартакиадой

РАЗГОВОР на улице:

— И что это за Спартакиада такая! Муж-то мой совсем от дому обился. Раньше только в праздник ходил на заводскую площадку — в городки играть. А теперь каждый день. Поест, и бежит. Я ему: хоть бы ты дома посидел немного. «Нелзя», — говорит, — у нас праздник физкультуры скоро. Я в команде — в городки играю. Выиграем — нас в Москву на Спартакиаду пошлют».

— А что это за Спартакиада такая?

— Это значит праздник такой — физкультуры. Там и в футбол играют, и в городки, и бегают. — Вот только, чему удивляюсь я. Муж-то мой пить перестал. Вот уж третья неделя — в пивнухи ни ногой. Инструктор им объяснял: хоть немного, говорят, хлебнешь пива или горькой, араз пропираться. Да и сам он говорит: «Замечал я, выпьешь в субботу после полочки, так на следующий день даже по «стоячим фигурам» так мажешь, прямо ни в какую. А иногда «каши» наделаешь, — лягут все городочки на зыбь и не выйдешь их никак».

Балкарцы-пастухи собрались вечером у коша, в долине Чегема. Кош устроен в пещере, образовавшейся

пушбол

при обвале камней. Сегодня народу больше, чем всегда. Кроме пастухов, пасущих стада овец, здесь на высокогорных пастбищах остановились на ночлег несколько балкарцев, перегоняющих стада через перевал.

Молодежь решает устроить состязание в толкании камней. Выбирает камень, весом фунтов в 20. Каждый по очереди поднимает камень; поворачивается спиной к направлению толчка, а после этого — резкий поворот, и полет камня. Состязаются — кто дальше толкнет. Судей — старик пастух.

Победителю весело кричит другой пастух-комсомолец:

— Еще немного прибавь, и пошлем тебя в Гальчик. А от туда поедешь в Москву. Там большой праздник будет. Со всех аулов лучшие джигиты собираются.

Даже здесь знают о всесоюзной Спартакиаде.

Как проводился праздник

В течение всего августа физкультура была в центре внимания нашей страны. Впервые проводился грандиозный праздник — смотр достижений советского спорта. Программа Спартакиады охватила все виды спорта, культивируемые у нас — на воде и на суше. Шесть тысяч участников, из них 600 рабочих спортсменов из-за границы, собрались, как лучшие физкультурники своих мест, продемонстрировать и сравнить в борьбе за первенство свои достижения. На соревнованиях собралось невиданное количество зрителей.

Спартакиада потребовала громадной организационной подготовки, которая была выполнена в общем с честью. Особое внимание было обращено на обслуживание иностранных товарищей. Спортивные делегации Финляндии, Германии, Швеции, Норвегии, Франции, Англии, Уругвая — все приехали с громадным интересом не только к советской физкультуре, но и ко всей жизни Советской страны.

Соревнование в беге, прыжках и метаниях, по гребле и плаванью, по фехтованию, борьбе и боксу, по стрельбе и гимнастике, по футболу, баскетболу, теннису, волейболу и многим другим видам спорта проводили 550 судей. Нужно было заранее подобрать и подготовить кадр вполне беспристрастных лиц, решения которых могли бы быть вполне авторитетными.

Эти общественные работники действительно заслуживают упоминания. Представьте, например, работу судьи под мишенью на стрельбище. Непрерывно прохочут выстрелы, над головами свистят пули. Выступивший из канавки — моментально превращается в мишень. И вместе с тем необходимо проводить внимательную работу по наблюдению и подсчету.

А работа стартера, которому приходится в день отправлять в путь сотни забегов мужчин и женщин! Все участники «нервничают» на старте, стремятся выбежать раньше времени. А нужно следить, чтобы в момент выстрела все пошло ровно, чтобы никто не мог двинуться хотя бы на одну двадцатую секунды раньше сигнала.

Неподвижно, как каменные изваяния, застыли на финише бегущие секундометры. От них требовалась громадная точность работы. Неточно стая о одну десятую секунды уже не прощается секундометристам. Приходится, например, следить за револьвером стартера и пускать секундометр в момент, когда показывается дымок. Нельзя

ждать, пока ухо услышит отскаки от сета.

Самая тяжелая, отягощенная футбольным матчем. Знаю, что глаза выпянутся во все стороны. Не только промах, а и нельзя одному человеку, исходящее на поле, а для зрителей решение жюри, вани, свист, выкрики и т. д.

Воякем и

Спортивные праздники за буржуазией, исключают

ФУТБОЛ. Матч

главствует над всем ход. Видное место в программе занял массовый праздник тысяч человек на Ленинском стадионе. Специально для этого были выбраны лучшие из лучших в самых разнообразных видах спорта.

К моменту открытия Спартакиады по организации работ по организации работ в Москве. В этом плане Спартакиады по борьбе и гимнастике могла сдаться инструкторов и самое разное для занятий физическими упражнениями.

Выставка «Достижения физкультуры» функционировала все время Спартакиады. Не только в спортивной, но и в культурно-просветительской. На многочисленных выставках были представлены достижения советских спортсменов в различных видах спорта. На скакочном ипподроме всеобщего пробного скачка приуроченного к Спартакиаде.

ПЧЕМУ СПОРТУ!

Т. БАРХАША

...и выстрел. Звук на много...
...ежная работа судьи — на...
...несколько десятков тысяч...
...мента игры. Здесь всегда...
...команд той или другой коман...
...только единение (а ведь у...
...видеть буквально все про...
...даже не совсем понятное для...
...сказать уже бурю негодо...
...д

...кку рабочих

...за границей, устраиваемые...
...ишь одни состязания. Там

...тат — Ленинград — Москва

...и жизнь «спорт ради спорта»...
...омые всевозможные Спартакиады...
...иры рабочих, собравший много...
...иониса горюх. Большое количе...
...ств людей встречали массу тру...
...и, а праздничный день на све...
...жете с семьями, и втягивали...
...иные, но доступные игры и раз...
...и Спартакиады закончились ра...
...иры культуры и отдыха...
...иры проводились соревнования...
...не в башу, там же стал работать...
...иры отел, где масса труди...
...и и безобразно найти...
...е разнообразное оборудование...
...иры упрямлениями.

...ицы советской физкультуры...
...иры, пока проводились Спар...
...иры, спортивных соревнованиях...
...иры физкультуры...
...иры выставки были...
...иры физической работы всевоз...
...иры.

...иры был организован финиш...
...иры велосипедистов и мотоциклистов...
...иры. Самое дальнее — рассто...
...иры

...иры проехал Гоценко — 3.800 километров: Сева...
...иры — Ленинград — Москва. Двое польских ра...
...иры проехали на велосипедах 1.600 километров...
...иры маршруту Подольск — Ленинград — Москва...
...иры. Семь рабочих из Днепрпетровска проехали 1.150...
...иры километров в 16 сут. Шесть физкультурники...
...иры проехали от Пензы до Москвы на велосипе...
...иры советского производства. Они прибыли к финишу...
...иры без всяких поломок. Всего в Москву прибыло...
...иры около 700 велосипедистов и мотоциклистов. Из...
...иры них около 35 человек покрыли расстояние боль...
...иры ше чем по 1.000 километров каждый.

50 тысяч зрителей

Наибольшее внимание вызвали спортивные со...
...иры реновации Спартакиады. В центре всего стоял...
...иры, конечно, футбол. Встречи команд...
...иры рабочих Уругвая и Финляндии, Ук...
...иры раины, Ленинграда и Москвы привле...
...иры к большое количество зрителей. В...
...иры финала футбольных игр вышли выиг...
...иры рающая первенство РСФСР команда...
...иры Москвы и команда Украины. Около...
...иры 50 тысяч зрителей было на полуфинальном...
...иры и финальном матчах. Даже громадные бетон...
...иры ные трибуны стадиона «Динамо», выстро...
...иры ные к Спартакиаде, были переполнены...
...иры. Несмотря на мобилизацию всех свободных...
...иры трамваев и автомобилей, МКХ не сумело...
...иры полностью удовлетворить транспортные по...
...иры требности десятков тысяч зрителей. Трамвай...
...иры за трамваем шли к матчу настолько пере...
...иры полненными, что многие иры зрители, чтобы...
...иры добраться до стадиона, лезли на крыши при...
...иры чинных вагонов.

Москва заслуженно выиграла футбольное...
...иры первенство. Но команда Украины показала...
...иры себя равной по классу командам Севера. Бли...
...иры жайшая встреча может закончиться уже с...
...иры другим результатом.

80 новых достижений

На Спартакиаде было установлено 80 но...
...иры вых всевозможных достижений. Наибольшее...
...иры количество их падает на легкую атлетику.

Особенно выдвинулся своими блестящими...
...иры достижениями в беге на дистанции 100 и...
...иры 200 метров т. Корниенко, командова на Ни...
...иры кольско-Уссурийске. Сын сельского крестья...
...иры нина, он с детства живет в Никольско-...
...иры Уссурийске. Не имея возможности встречать...
...иры ся с первоклассными легкоатлетами и учиться у них...
...иры, он в силу природной способности и упорной работы...
...иры над собой сумел не только оказаться победителем на...
...иры Спартакиаде, но и показать результаты, не уступающие...
...иры буржуазным чемпионам Олимпиады в Амстердаме.

Хорошие результаты в беге показал и красноармеец...
...иры Денисов (Москва). Он оказался победителем и рекордсменом СССР в беге на 800, 1.000 и 1.500 метров. В беге на длинные дистанции с наибольшим успехом выступали ленинградец Максун и финский рабочий Исоходла. Из женщин наиболее блестящие результаты показали москвичка Шаманова, Спиридонова (Украина), Уминова (Сибирь), работница-шахтерка Модникова (Украина).

По борьбе первенство выиграла команда Москвы. Из иностранных рабочих с громадным успехом выступал в полутяжелом весе немец Зезелебиндер. Он буквально не находил себе противника и, кроме этого, отличался чрезвычайно красивыми приемами. Поднятые тяжести выиграл в тяжелом весе естонец Лухауэр. В пятиборье, включающем жим двумя руками, рывок одной рукой и рывок двумя руками, толчок одной и толчок двумя, Лухауэр поднял громадный вес — 550 килограмм.

В стрелковых состязаниях выступили 400 человек. Общее первенство выиграла команда Москвы

БОНС. Состязания в парке культуры и отдыха

Общее первенство Спартакиады и приз ЦИК СССР был присужден РСФСР в лице московского коллектива. Но зато Москва оказалась на одном из последних мест по своему социальному составу — 14 процентов рабочих. Первое место по социальному составу и приз ЦК ВЛКСМ получил коллектив Сибири, выставивший 40 процентов рабочих.

Из иностранных коллективов на первом месте Финляндия, которой был присужден приз «Комсомольской Правды».

Лучшим в массовых плясках оказался коллектив Узбекистана, получивший приз Издательства «Молодая Гвардия».

Всего было роздано около 40 призов за достижения в различных видах спорта.

40 национальностей

Всесоюзная Спартакиада оказалась не только смотрам физкультурных достижений. Этот праздник имел громадное агитационно-пропагандистское значение. Очень важно отметить, что несмотря на то, что в центре Спартакиады стояли соревнования, около 40 национальностей, представленных в различных коллективах, весьма дружно и сплоченно участвовали в празднике и способствовали всяческому его успехам. Не было и намека на ту националистическую вражду, которая так характеризует все буржуазные спортивные праздники за границей.

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА. Прыжки с шестом

БЕЗЛОШАДНАЯ КАВАЛЕРИЯ

Очерк АПЕЛЯ

Штаб легкой кавалерии

НЕБОЛЬШОЮ квадратную комнату МК РКК с утра до наступления сумерок заполняют молодые ребята. Приходят они прямо с производства, еще одетые в синие и серые замасленные блузы.

Это — разведчики легкой кавалерии.

— Слушай, — обращаются к сотруднику РКК для комсомола, которым до смены осталось 3 часа и им хочется за это время совершить рейд, — слушай! — поспешим с заданием, а то нам скоро и к работе приступить.

— Ладно, ребята, — отвечает сотрудник, — вот ты пойдешь в редакцию журнала «Безлошадник у станка», там узнаешь в чем дело. К нам поступила жалоба на существование будто бы там ненормальности в сверхурочных работах. А тебе, — обращается к другому, — придется сходить к одной женщине на Сретенку, узнай, как она живет. Она подала жалобу на биржу труда о непосильные ее на работу.

Получив задания, молодые разведчики без всяких мандатов мчатся к месту «случившегося».

Что бывает на месте?

Легкая кавалерия при Московском Комитете Рабоче-Крестьянской Инспекции насчитывает 110 молодых производственников-комсомольцев.

Часто на основании незначительных на первый взгляд жалоб, поступающих в РКК, разведчикам удается раскрыть «монбланз» безобразий.

На месте «случившегося»

Работа с инициативой

Двум молодым парням, т.т. Либану и Ларионову, из основания жалоб одного рабочего из коллектива безответственных сторожей, поручается пойти в коллектив и выяснить правильность жалоб.

Либан и Ларионов идут в коллектив и наталкиваются на вопиющие безобразия. Коллектив сторожей, состоящий из девяти человек, подвергается эксплуатации, порою издательствам со стороны администрации. Кроме того, что администрация не оплачивает сверхурочные часы, она не выдает рабочим расчетных книжек, дает плохую сменодолжку, не выполняет решения профсоюзного суда, веселыми игнорирует работу месткома, незаконно увольняет рабочих, принимает без биржи труда и т. д.

Так, маленькая жалоба рабочего о неуплате сверхурочных часов дала возможность разведчикам легкой кавалерии т.т. Либану и Ларионову раскрыть целый гноиш.

Вслед за этим Либан и Ларионов без всяких заданий раскапывают дело о протекционизме в редакции журнала «На вахте», орган ЦК водников.

Ребята, чтобы проверить факты, приходят в редакцию.

Здесь встречают сидящую за письменным столиком литературного правщика и организатора рабкоров, бывшую сокращенную машинистку Глазуну, попавшую на эту работу по протекции.

Редакция, узнав о посещении ее «разведчиками», торопливо, после трех недель работы Глазуну, посылает на биржу труда невыносимо длинный и мудрый запрос, рассчитывая, что биржа труда не сможет его удовлетворить.

Вот приблизительное содержание этого требования редакции:

«Просьба послать нам работника, который хорошо был бы знаком с журналистской работой, с рабкорами водного транспорта, хорошо знал бы жизнь и быт моряков, а также справлялся бы с технической работой редакции».

Биржа труда направляет старого журналиста, имеющего значительные литературные труды, волжанина, прекрасно знакомого жизнь рабочих водного транспорта.

Редакция, получив исполнительный лист, ископо подглядывая на присланного товарища и пишет на листе:

«Такого работника трудно использовать на технической работе». (Вероятно, писать на пишущей машинке).

Биржа посылает другого журналиста. Редакция отказывается принять и его.

Ты поведешь, узнаешь — в чем дело

Собрав все эти данные, Либан и Ларионов решительно заявляют РКК:

— Глазуну нужно снять с работы...

Что раскрыл комсомолец Баумгольд?

Комсомолец Баумгольд работает на текстильной фабрике им. Щербакова и в легкой кавалерии он считается разведчиком-активистом.

Он раскрывает дела вредителей, призвавших к разлазу.

Некий Бренер, бывший офицер, являющийся родственником бывш. владельца фирмы Кнебель (крупнейшего ленинградского книгоиздательства), до революции совершенно не работал. В 1917 году он случайно попадает на работу в Скобелевский комитет, затем в Наркомат просвещения.

Здесь он теряет трудоспособность.

Удивительно, что в течение 6 лет Бренер не решился подавать заявления о выдаче ему пенсии. Лишь недавно он взял на себя смелость и подает заявление в районную стражкассу о выдаче ему пенсии. Рабстархкасса отказывает.

Тогда он идет на подлог.

Он направляется в Цустрах, подает заявление о выдаче ему пенсии и прилагает какую-то фиктивную бумажку «какого-то старого партийца», якобы Бренер во время революции 1905 г. спас его («старого партийца») от смерти.

На основании этого заявления Цустрах дает распоряжение стражкассе о выдаче Бренеру пенсии в размере 120 р. в месяц.

Комсомолец Баумгольд собирает весь материал об этом разврате Бренера и приносит в РКК.

Какие бывают препятствия?

— Когда легкому кавалеристу приходится идти на обследование какого-либо предприятия, — рассказывает сотрудник РКК, — часто бывают случаи, что его не пускают.

— На производство нельзя. Ты — без мандата. Мы тебя не знаем.

Когда разведчик обращается за помощью в комсомольскую ячейку, нередко случаи, что и ячейка отворачивается.

Такое отношение убивает инициативу и желание работать в легкой кавалерии у многих ребят.

ИГРА В ЛЮБОВЬ

Иллюстрации

А. ДЕЙНЕКА

Роман Л. ГУМИЛЕВСКОГО

(ПРОДОЛЖЕНИЕ) 1

Содержание предыдущего. Комсомолец Саламатов сделал важное открытие в области фарфоро-фаянсового дела. Группа злоумышленников пытается продать изобретение от своего имени председателю треста Тележников. Для обмана Тележникова группа подсылает к нему девушку, выдающую себя за работницу Ненюкову. Настоящая же Ненюкова интересуется лишь нарядами и отношением к ней служачию Саврасова, через которого и используют злоумышленники Ненюкову. Изобретатель Саламатов не знает об интриге вокруг его изобретения.

2. Свидание

ПЕТР Нильич жил в гостинице «Савой» пятый год. За эти годы гостиница, бывшая «Савой», побывала шестым домом Советов, третьей гостиницей коммунального хозяйства, и превратилась снова в «Савой».

Когда, на второй день после посещения общежития ЮФФТа, поздно вечером раздался, наконец, стук в дверь, которому предшествовал знакомый голос, справлявшийся у кого-то: «Здесь, да?», Петр Нильич уже протягивал ей руки и бежал навстречу, волнуясь и смеясь.

— Ты, ты? — бормотал он, — наконец-то! Что случилось, Катя? Я вторую неделю в неизвестности, где ты? Как приехал сюда — сейчас же к тебе.

— Лучше, — серьезно сказала она, — тебе не бывать в общежитии.

— Почему?

— Я не хочу, чтобы меня прикрывала тень твоего положения. Хочу быть сама собой! Ты ведь знаешь, что со мной случилось?

Петр Нильич вспомнил о тех невыносимых условиях, в которых она жила и о которых он представления не имел, пока не посетил общежития. Он восстановил в своей памяти четыре пустых угла с белыми кроватями.

— Да, да, извини. Ты права, но говори же скорее, что случилось? Дома? Родные? Да, ты живешь в отвратительных условиях, Катя. Твои подружки... Кетти эта, например, даже странно, что они — подружки тебе! Конечно, ты там не живешь, твоя жизнь на людях, ты общественица, но... Я воображаю, как иногда хочется тебе оттуда бежать без оглядки!

— Мне — бежать? — сказала девушка, — что ты! Совсем, наоборот. Я там нужна. Им-то и нужна моя дружба, моя помощь... Я помогаю и им... вот... это... вот... как это? ну да, культурными людьми.

Петр Нильич твердо сказал:

— Да, верно. Ты права.

Она напомнила Петру Нильичу их недавний разговор на берегу Волги у ручья о возможности искусственной каолинизации тощих глин. Это удвоило внимательность ее собеседника, поспешившего напомнить, в свою очередь, и о том, что он обещал взяться за этот вопрос немедленно по возвращении в Москву и, конечно, сдержит свое обещание. На это последовал спокойный ответ:

— Напрасный труд. Способ превращения простых глин в фарфоровые уже открыт.

Петр Нильич был поражен.

— Не может быть, — усомнился он, — ведь это же переворот во всем деле...

— Да, — спокойно подтвердила девушка, — да, во всем деле.

Затем она сообщила, что самоучка, о котором она говорила, бывший ученик ее отца, занимавшийся приготвлением сапожного крема, действительно нашел, после многих размышлений и опытов, способ искусственной каолинизации и некоторые данные о нем сообщил в немецкий журнал. Статья вызвала глубокий интерес, и автор получил даже письмо от германского химического общества, в котором немецкие химики, чрезвычайно интересуясь опытами русского коллеги, просили его указать им условия, на которых он согласился бы подробнее познакомить их с имеющимися у него данными.

Петр Нильич слушал в большом волнении. Она же рассказывала, что изоб-

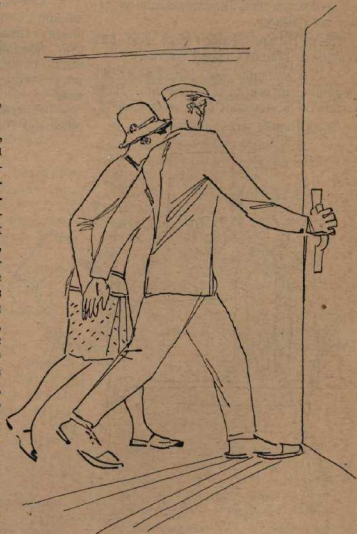
ретатель, нуждаясь в деньгах для продолжения опытов, вошел в переговоры с немцами, которые не давали ему прохода, предлагая за открытие огромные, невероятные деньги.

— Русский изобретатель, — говорила она, — да еще самоучка, не мог нигде никого заинтересовать в России, ведь всем известно, как у нас делаются такие дела... В критическую минуту, не зная на что решиться: отдать ли немцам свое открытие или, несмотря ни на что, сохранить его для советской власти, он написал старому другу, дочери мастера, заронившего в него мысль об искусственной каолинизации, умоляя притти к нему на помощь.

— Я покажу тебе когда-нибудь это его письмо, этот страшный крик души человеческой, — говорила она, — оно так потрясло меня, так потрясло, что я, ничего не соображая, уехала из дома отдыха. Разве ты осуждаешь этот мой порыв?

— Нет, нет, что ты! — горячо протестовал Петр Нильич, — нет, но почему ты молчала? Кто же мог помочь, как не я? Почему он, ты не обратилась ко мне, к нам в ЮФФТ?

— Ах, он всюду обращался: в учреждения, в заводы, тресты и во все эти,

Николай Спешиты

1 См. №№ 13, 14, 15, 16 и 17.

как это вот... ну, комитеты, что ли... И ничего не мог сделать.

— Но я-то, я-то, — возразил Петр Нильч, — я-то, ты же знаешь, я не оставил бы этого дела...

— Он готов был подписать договор, но я остановила его. Я упростила его подождать, поверить, что у нас есть товарищи, которые не допустят, чтоб это открытие уплыло за границу.

Петр Нильч встал.

— Это невозможно. Я хочу с ним поговорить.

— Вот, вот. Этого я от тебя и ждала. Ты, да, ты, только ты и можешь сделать это. Он разуверился в людях, в возможности добиться у нас чего-нибудь, но ты можешь это сделать.

— Катя, где его найти? Я готов пойти к нему, чтобы поколебать его недоверие...

— Надо спешить, ты понимаешь.

— Конечно! завтра же...

— Нет, сейчас!

— Сейчас?

— Ну да, время не терпит!

— Да, но я хочу побыть с тобой, Катя. Мы не виделись столько времени...

— Но ведь наша любовь никуда не денется, а эта... каолинизация уплетает за границу.

Петр Нильч должен был еще раз признать правоту своей гостьи.

— Ты увидишь все сам, сейчас же решишь, и все будет кончено. Надо спешить! Классовый враг не дремлет...

Петр Нильч надел шляпу.

3. Дело поднимается вперед

Лабораторией ЮФФТ'а, где отбывал летнюю практику студент Саломасов, заведывав инженер Великанов, добрый и честный старик. К большому удивлению старика, мирное течение его жизни было нарушено в одно раннее утро телефонным звонком. Начальник Химического отдела инженер Шумейко, вежливо поздравовавшись с заведующим лабораторией, просил тотчас же сообщить: считает ли он, Великанов, возможным производство опытов по искусственному насыщению каолином обыкновенных глин в его лаборатории? Находит ли он нужным произвести для того какое-либо переоборудование в кабинетах или может обойтись имеющимися? В какой примерно сумме выразятся расходы по всему этому делу?

Заведующий лабораторией с ворчливостью стал отвечать по пунктам.

— Во-первых, о вещах, могущих иметь материальные последствия и такую же ответственность, ни в каком случае лаборатория не может давать отзывов по телефону... — проворчал он, — а во-вторых...

Инженер Шумейко согласился тотчас же:

— Ладно, высылаю письменный запрос...

— Очень хорошо-с, — ответил Великанов, — по получении такового, я наведу справки у лаборантов, обследую помещения и выясню возможность непосредственно с лицами, кои могут вести опыты... После этого отвечу.

— Я действую по личному распоряжению Тележникова...

— Тем более нужно соблюсти формальности.

— Ну, соблюдайте, соблюдайте, но только Тележников завтра же потребует от меня заключения. Скажите общее ваше мнение по вопросу на которое я мог бы предварительно сослаться...

— Я считаю, что мы справимся без расходов...

Ну, вот это мне и нужно! Немедленно с нарочным посылаю вам запрос.

Просьбу о спешности поручения заведующий лабораторией принял к сведению и выбреивал к себе студента Саломасова.

— Очень рад — сказал он, пожимаю руку практиканта, — рад, что у нас нашлись там связи и знакомство, чтобы двинуть это дело с опытами по

искусственной каолинизации. Поздравляю. Теперь мы уже не дадим ему жалиться...

Он ласково оглядел несколько растерянного неожиданной похвалой химика.

— Сейчас мне звонили из Правления, — пояснил он, — можем ли мы выполнить в нашей лаборатории опыты и сколько на это нужно денег. Я просил послать мне письменный запрос, а пока предлагаю вам сообразить. Устраивает это вас?

— Хорошо, — ответил молодой химик, — к концу дня я составлю проект.

— Тем лучше, — заметил старик. — Желаю успеха...

Саломасов поблагодарил и ушел.

К концу дня проект был готов. Саломасов занес его Великанову. Старик еще раз пожал ему руку и показал бумагу с грифом ЮФФТ'а.

— Поздравляю, — проворчал он, — у вас, знаете ли, очень сильная рука в Правлении: отношение прислано с нарочным. Кто это о вас там хлопочет...

Саломасов посмотрел на поданную ему бумагу и узнал без труда в запросе главные пункты своей докладной записки.

— Это по моей докладной составлено, — сказал он спокойно, — в моем проекте и смете все это точно предусмотрено... Посмотрите.

— Прекрасно, — проглядывая саломасовский проект, бормотал Великанов, — отлично. Понимаю... Сам Тележников заинтересовался этим делом... — прибавил он вдруг.

— Тележников? — удивился Саломасов, — вот как!

— Да, — продолжал старик, — я не очень-то поверил сначала. Правящие по всякому случаю угрожают Тележниковым. А видите, они не только не опоздали с отношением, но даже послали с нарочным...

Саломасов перебил начальника:

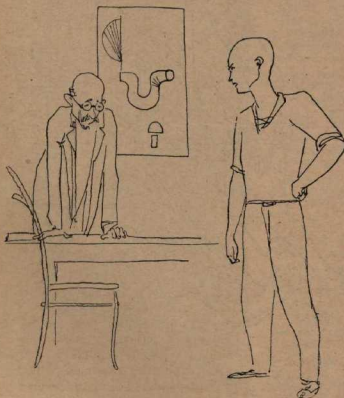
— Позво же, меня интересуют больше всего то, что выйдет из моих опытов. Вот вашего мнения я не слышу...

— Моего мнения, — удивился тот, — по поводу всего этого дела? Я же сказал, что поздравляю вас и очень рад... С такими связями все можно сделать.

— Иван Ильич, скажите мне как инженер: верить вы в возможность искусственной каолинизации или нет?

— Верю, — сухо и обязательно ответил Великанов, — верю в безграничные возможности науки вообще и химии в особенности... И буду всемерно содействовать, поскольку это от меня зависит, вашим опытам.

Холодный сухонький тенорок отрезвил юношу. Саломасов ушел.

— Очень рад. Поздравляю!

Вечером Саломасов направился к Гарри — поблагодарить его и узнать, какими способами удалось парню так решительно двинуть дело.

В вестибюле общезия Саломасов встретился с Кетти. Она покраснела, столкнувшись с ним в дверях; еще сквозоз стеклянные двери он видел, как торопливо спускалась она вниз. Он со вздохом пожал ее ручку и, оглядевши ее всю, от молочных туфель и шелковой юбки до гладенькой челки на лбу, спросил:

— Лома он?

Она вздрогнула, и он не заметил этого.

— Кто? — дерзко спросила она.

— Гаврила.

— А, Гарри...

Она растерялась на мгновение.

— Ну, да, я от него, — болтала она, — мы идем сегодня в кино на «Чортонв музыку» — замечательная картина. Но я должна еще забежать домой. А вы к нему?

— Да, на минуточку.

— Ну, вот, значит так!

Он не заметил брызнувших у нее слез и поднялся по лестнице. К величайшему его удивлению Гарри не было дома. Настойчивый стук в дверь его комнаты заставил выйти соседа, который сообщил, что Гарри ушел часа два назад.

Саломасов пожал плечами, недоумевая над странными шутками Кетти. Он остановился на лестничной площадке, ожидая, что девушка покажется в вестибюле, чтобы рассмеяться ему в лицо. И действительно: едва лишь он остановился за колонной, как Кетти появилась внизу. Она беспоконно глядела наверх. Саломасов вышел.

— Кетти, — кричал он, сбегая вниз, — за каким чортом тебе надо, чтобы я пропался туда? У тебя довольно-таки странный способ шутить! Гарри два часа уж как удрал из дома!

Она едва раскрыла губы, чтобы прошептала:

— Гарри нет дома?

— Ну, да. Соврала?

— Нет, — бессмысленно ответила девушка, — нет, я не соврала... Значит он ушел черным ходом...

— Черным ходом? За каким чортом ему надо ходить черным ходом? — расхохотался парень, — что за чепуха?

Кетти опустила голову, точно рассматривала что-то на полу. Саломасов взглянул туда же и увидел, как каплют слезы девушки. Он схватил девушку за руку и завопил почти в ужасе:

— Кетти, Кетти, что с тобой?

В вестибюль каждую минуту мог кто-нибудь войти. Он напомнил ей об этом, и напоминание действовало на нее.

— Кетти, что с тобой такое? — твердил он.

Палимая мукой стыда и жаждой исповеди, она пробормотала едва слышно:

— Он ушел черным ходом... Черным ходом, чтоб не встретить меня... Я его тут ждала. Я его каждый вечер жду... Жду. Постоянно жду...

— Кетти! — крикнул он.

В этом окрике был стыд за нее и гнев. Она подняла голову и взглянула на юношу — лицо его было перекослено бессильной яростью. Она вырвала руку и бросилась прочь. Он посмотрел ей вслед с ревнивой ненавистью.

Он вышел за двери общезия ЮФТА, прошелся по бульварчику, встречая парней и девушек, шлявшихся иззад и вперед, утопая в пыли, дыму и влюбленной истоке.

Он прошел тем бульварчиком до юфтовского клуба и искренне изумился клубному малолетству. Шла лекция с картинками «О бытовых особенностях австралийских дикарей», и в аудитории было пусто, да еще и холодно. Саломасов прошел в читальню, тут застал двух рабочих и сел рядом с ними.

Саломасов уткнулся в газету, но не читал, а думал о Кетти, о всей неурядице жизни. Он досидел до закрытия читальни.

Во что бы то ни стало еще сегодня хотел он увидеться со своим влиятельным другом. Саломасов прошел перулками и увидел серую громаду общезия.

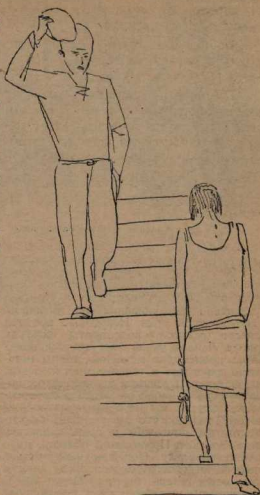
Маленькая Кеттина тень мелькнула возле него тут же, лишь только свернул он за угол. Отсюда она могла наблюдать за воротами. Юноша вздрогнул и отшатнулся. Девушка закрыла лицо руками.

Саломасов сделал вид, что не узнает Кетти.

5. Сотрудница газеты в общезии

Толстая баба, комендантова жена, после рассказывала, что она давно уже предчувствовала, что в общезии что-нибудь случится. Не была она, по ее уверениям, несколько не удивлена и неожиданным приходом женщины, явившейся, будто бы, по поручению какой-то газеты расследовать темное дельце, слух о котором дошел до редакции и касался одной из обитательниц общезия.

Комендантша врала немилосердно. В действительности же, когда сотрудница газеты уселась за стол, вынимая из портфеля бумагу, карандаши и во-

Саломасов встретился с Кетти

рох всяких документов, комендантша была поражена невероятно.

— Товарищ, я к тебе по поручению нашего стенига. Вот мои удостоверения. Тут у вас живет одна девушка. Ну?..

Толстая баба вздохнула и спросила покорно, о ком идет речь. Гостя объяснила. Комендантша обрадованно закивала головой:

— Живет, гражданочка, в двадцать четвертом номере.

— Парни к ней часто шляются?

— Мало, гражданочка, мало. Сама она, действительно, каждый день бегаёт, подалами трясёт, такая, право, вертливостка — никого не пропустит, скверная девчонка.

— А не захаживает ли к ней такой тонкий, длинный, высокий гражданин немолодых лет, сидиного положения?..

(Продолжение следует)

Редакция журнала «СМЕНА» просит читателей, еще не выславших в редакцию заполненную читательскую анкету, сделать это незамедлительно. Анкета помещена в № 15 «Смены».

В Дедрах Приморья

От Советской гавани до Хабаровска

Заросли белопоптынина на р. Аноу

ВО МНОГИХ местах края за последние 20 лет произошли большие изменения. Там, где были скалы, появились осыпи, русло реки переместилось в сторону, произошло выравнивание дна большой горно-таежной реки. Некоторые протоки занесло галькой, подвороты исчезли. Школа Лайеиз учила нас, что все изменения происходят медленно, почти незаметно для глаза в течение многих веков, тысячелетий. Песчинку за песчинкой наносит вода и капля до капле долбит камень. Если же мы не замечаем этого, то потому только, что жизнь наша коротка, знания шитокны и равнодушные велика. Здесь, в Приморской области, надо внести поправку. Под влиянием воды и атмосферных агентов лик земли иногда изменяется очень быстро. Через 20—30 лет туземцы не узнают мест, посещенных ими ранее. С исчезновением лесов разрушения на земной поверхности могут происходить еще быстрее.

Ухедев (устья реки Тормасунь)

Взбунтовавшаяся стихия

После короткого отдыха на Аноу нам предстояло тронуться в путь по р. Тормасунь, впадающей в Аноу с левой стороны. Долиной Тормасунь я намеревался подняться до перевала и выйти на р. Хор, а с Хора к истокам р. Лихицы.

Надо сказать, что все притоки Аноу очень быстрые, но самым быстрым считается Тормасунь. Подъем по ней против течения возможен только в малую воду. Если вода к реке хоть немного подымется выше своего обычного уровня, пороги и каскады Тормасунь становятся недоступными.

31 июля мы поплыли вниз по Аноу. Долина его складается как бы из ряда больших котловин, замыкаемых узкими проходами. Здесь вода сильно проложит себе дорогу в «Шеках», весьма опасных для лодок. Мы благополучно миновали их, прошли Поди и Гобилли и 1 августа достигли устья р. Тормасунь. Здесь на галечниковой отмели было две удехейские юрты. Мужчины (из рода Кяландин) ушли на Амур за покупками, а дома остались только женщины и дети. Взглянув на Тормасунь, мы убедились, что плавание по ней было невозможно — от непрекращающихся дождей река вздулась и вышла из берегов. Тогда я решил спуститься еще немного до местности Кандахе и задержаться там на несколько дней. Была надежда, что за это время вода может спасть, кроме того надо было пополнить запасы продовольствия и приодеть моих спутников орочей. Они сильно обносилась, а путь предстоял еще длинный, еще более трудный и по местности совершенно безлюдной вплоть до г. Хабаровска.

Динкий дом

Между рекой Тормасунь и местностью Кандахе, ближе к последней, на возвышенном правом берегу Аноу стоит покинутый дом, который удехейцы называют Доке. Спускаясь к реке, я решил его осмотреть и велел пристать к берегу, а другой лодке идти дальше и устраивать бивак где-нибудь ниже. Орочи ловко повернули «улимагу» (так называют они свои долбленные челноки) и, пройдя на шестях против воды метров двадцать, причалили к высокому яру. Дом был расположен вдоль берега и передним фасадом обращен к реке. Изнутри и внутри он был очень чисто отделан. Приглядываясь к деталям, я узнал тщательную и прочную работу китайцев.

Безинтересно рассказывать историю этого покинутого жилища.

Совсем недавно китайцы за 300 рублей срубили «домик на славу» удехецу

Маха Кяландин. Но недолго в нем проживал Маха. С первых же дней, как он поселился в нем, вблизи стали твориться странные вещи. Как только люди гасили огонь и ложились спать, около дома начинал кто-то ходить, в пещной железной трубе слышались вздохи, а лесу раздавались голоса и кто-то пронзительно свистал.

Уже это одно указывало Маха на то, что место для дома выбрано неудачно, и он начал жалеть о затраченных деньгах. Осенью появились новые нехорошие признаки. Берет, где стоял дом Маха, с незапамятных времен был известен своею прочностью, а тут вдруг, ни с того, ни с сего, в малую воду неожиданно обвалился. Маха стал задумываться и подговаривать о том, чтобы весной после дождя разобрать дом и сплавить его куда-нибудь вниз по реке или продать...

Но кто купит дом с такой нехорошей репутацией? Пришла зима, и тут случилось два события, которые решили участь нового дома. Осенью Маха купил лошадь, но не позаботился о заготовке ей корма. Когда она стала голодать, он решил ее гнать вниз по реке. Но едва согнал лошадь на лед, заперженный снегом, как она сразу провалилась и утонула, и сам он еле-еле выбрался из воды.

Второе событие принесло еще большее несчастье. Старший сын Маха, молодой человек, 22 лет, по имени Гима пошел с двумя товарищами на охоту. На свежесыпанном снегу они шапши свежий след рыси и стали ее преследовать. Рысь, спасаясь от охотников, взобралась на большую сухую ель, выросшую среди камней, острые края которых торчали изпод снега. Охотники стреляли и убили животное, но так неудачно, что оно застряло между ветвями и не падало на землю. Оставалось или рубить дерево, или лезть кому-либо на его вершину. Гима избрал последнее и стал взбираться наверх. Когда он уже был близко к цели, один суек, на который он оперся коленом, вдруг обломился. Охотник полетел вниз и всей тяжестью своего тела ударился о камни. Он сломал обе ноги, два ребра и спинной хребет. Через полчаса после падения Гима умер. Товарищи доставили его тело домой.

На другой день после похорон сына Маха собрал свое имущество, уложил все в нагты и покинул проклятое место навсегда.

Осмотрев дом, я вышел наружу. Печальный вид имело покинутое жилище. Пусть причиной являются предрассудки, невежество, но все же люди сами с чувством страха перед неизвестным, неизвестным бежали. Прошлое покинутых домов всегда окружено таинственностью.

О них ходят легенды, которые со временем или забываются совсем, или растут и принимают чудовищные размеры.

Тайфун

2 августа одна из лодок с двумя орочами отправилась вниз по Аниою. Орочи должны были пробыть на Амур, там сделать необходимые покупки и как можно скорее возвращаться назад. В это время погода испортилась и снова пошли затяжные дожди, вынудившие нас к бездействию. В эти несчастные дни мы нашли приют в домике ухажейна Инси Амуленка, расположенном на правом берегу Анио, самом возвышенном в этой местности. Около дома стоял амбар на сваях и юрта из коры — необходимые постройки, с которыми туземцы никак не могут расстаться даже в том случае, когда заимствуют более совершенные жилища у русских и китайцев.

В перерыве между дождями мы совершали иногда экскурсии по окрестным степям вдоль протока Аниоя или в глубь леса перпендикулярно к реке. Вышедшее сиденье на одном месте очень надоело, и мы бродили по

Осенние биваки экспедиции. Два охотничьи палатки, поставленные друг к другу лицом. В середине огонь

сопками, густо поросшим смешанными лесами, состоящими из тополя, вяза, дуба, ильма, ореха, пробкового дерева, белой березы, клена, кедра, осины, ели и пихты с подлеском из маньчжурской аралии, эдугерококкуса, шиповника, красной смородины, калины, сорбарии, спиреи и таволжки, опутанных актинидиями, лимонником и виноградником.

С каждым днем дождевая вода, сбегавшая по склонам гор, бежала все более многочисленными струями. Маленькие струйки соединялись в ручьи и шумными каскадами торопливо стремились к Аниою, словно опасаясь опоздать к наводнению, признаки которого были уже видны. Ожили старицы и сухие протоки; в лесу вода появлялась в таких местах, где ее совсем нельзя было ожидать, и потому приходилось часто делать обходы и пересекаться через вновь образовавшиеся протоки по бурелому.

Наконец, к вечеру 10 августа разразилась настоящая буря с грозой. Сильный порывистый ветер срывал листву с деревьев и завывал в горах; дождь хлестал по окнам, и слышно было, как вода потоками свалилась с крыши.

Тревожные ночи

На другой день, рано утром меня разбудили тревожные голоса людей. Я слышал, как они вскакивали, что-то носили, бросали; все делалось торопливо,

бегом... Я поспешно оделся и вышел из дома. Одного взгляда на протоку было достаточно, чтобы понять, в чем дело. Внешний вид ее изменился до неузнаваемости. Мутная желтая вода прибывала с изумительной быстротой и распространялась вширь, заливая все более или менее низменные места. По воде плыли ветки, обломанные бурей, и всякий мусор. Люди оттаскивали подальше лодки, уносили лес, шести и все, что было около берега, и что вода могла захватить с собою. Через какие-нибудь четверть часа весь левый берег протоки оказался во власти волной стихии. Правый берег был выше, но и здесь вода уже успела заполнить все ложбинки. Она проникла всюду, везде находила себе пути и топтала лес. Только небольшая часть этого берега, наиболее возвышенная, в виде «острова печального», поднималась среди обширных «сельгасов». К вечеру вода стала угрожать и этому маленькому островку. Залет или не залет был ночью? Этот тревожный вопрос был написан на всех лицах.

На Анию страшно смотреть. Как бегающий зверь, он метался в своих берегах. Огромные желто-пенистые волны с головокружительной быстротой неслись киву. По реке плыли большие деревья, бороздя одно своими ветвями. Свалившиеся с места камни, увлекаемые водою, тоже катились вниз.

Наступил вечер, и мы снова легли спать в тревоге. Что принесет нам рассвет? Мне не спалось. Все время у меня из головы не выходили две женщины с детьми на галечниковой отмели, против устья р. Тормасуна. Что стало с ними? Нет никакого сомнения в том, что грозные волны теперь бегут через отмель и бьются на их снежинки.

Лодки туземцев были далеко от жилища. Вероятно их унесло водою, которая появилась ночью валом, когда все спали. Несомненно также, что сухая протока около лесистого яра, соединяющая отмель с берегом, была мгновенно затоплена и отрезала женщинам путь к отступлению. Добраться до них в такую воду совершенно невозможно. И при мелководьи времени надо на это не менее десяти часов. Да теперь уже было поздно и бесполезно. Единственная надежда на спасение была в женщинах, как более

Протоки реки Аниоя. На сморочке (маленькая охотничья лодка) ороча с остроуго в руках

опатная, была настороже и при первых признаках прибывающей воды заблаговременно подтащала лодки к балагану. Меня также беспокоила участь орочей, посланных мною на лодке. Вследствие обилия мошки, возможно, они заочевали на гальке. Неожиданное наводнение могло их заставить арасплох и унести лодки.

Мучивший эти мысли, я не мог уснуть. Я залез спичку и взглянул на часы. Было два часа ночи. Я одел обувь и вышел на берег протоки. Поставленная нами еще с вечера водомерная рейка указывала, что вода неуклонно прибывала, хотя уже и не так быстро. Еще пять сантиметров — и остров затоплен.

Вдруг откуда-то издали доносился странный гул, похожий на гром или отдающую пушечную канонаду. Где-то проносился обвал. Я прошелся немного вдоль берега, частью уже затопленного, и снова вернулся к водомерной рейке. Она указывала на юлии и тот же уровень. Вода подступила к самому краю нашего острова — и остановилась. Теперь она должна начать спадать.

(Продолжение следует)

Амбар „Цзали“ на стойбще Манхэе

Нужно ли так поступать?

(Дискуссия читателей)

ИЗУЧАТЬ ЛИТЕРАТУРУ!

Если человек умеет писать, это не значит, что он может писать стихи. Нужно ему, прежде всего, ознакомиться с произведениями как писателей и поэтов — классиков, так и современных комсомольских и других поэтов, а также изучить специальную литературу по вопросам стихосложения. Да и тогда не нужно порывать с производством.

А. — р. Карачевцев

БЛИЖЕ К БЫТУ!

Сколько тысяч таких ребят, не наших, правильной линии, бросают про изводство, порывают со своей товарищеской средой и пускаются в поиски за призрачной славой, за «литературным успехом». Кому это нужно? Никому. Такие «литераторы» тратят сотни и тысячи часов на писание своих «произведений».

Мало, очень мало у нас людей, которые не проходили бы равнодушно мимо этого, а просто, по-товарищески подошли бы к ребятам и доказали бы им весь вред их поведения.

Если есть большое влечение к писательству, то писать можно, но писать так, чтобы ни в коем случае не разрывать связей со своей работой. Зачем молодому утратить в писании те бесконечные романы, уподобившихся стихов, когда вокруг нас так много интересного бытового материала, который ждет себе применения, который прекрасно можно использовать в бытовых набросках, очерках, наконец, в мелких рассказах.

Алексей Блянов

БЕЗ ХВАЛЕБНЫХ ГИМНОВ

Стать писателем или поэтом гораздо труднее, чем сделать пайку или крициркуль. Даже вполне грамотный человек не может быть хоть мало-мальски сносным писателем. А уж если браться на стихи или прозу, не зная элементарнейших правил грамматики и орфографии, так это и вовсе вычужденное дело.

Товарищам начинающим литераторам надо как можно больше учиться и работать, а окружающим их друзьям не петь хвалебные гимны.

К. Ковригин

ГДЕ УЧИТЬСЯ?

Увидя свои произведения на страницах журнала или газет, не нужно чувствовать себя талантливым поэтом и бездумно ликовать. Нельзя считать унижением работать в производстве и искать счастья на поэтическом поприще.

Какой же выход? Говорят, что нужно учиться. Я задаю вопрос: где и как учиться? Рабочему можно еще найти выход помимо школ. Но где найти выход крестьянину-комсомольцу, который находится в самой глухой деревушке, верст 50—60 от районного центра?

Д. Решетов

РАБОТАТЬ И УЧИТЬСЯ

Есть факты, когда ребята, после того как напечатаны их 2—3 заметки в губернской или окружной газете, начинают поговаривать:

«А что, если заняться этим делом. Сначала буду писать заметки, а потом рассказы, стихи. Ведь можно прожить!

Через некоторое время они попадают в какое-либо «бюро», как и те ребята, о которых писала редакция «Смены». Нужно работать на производстве или в сельском хозяйстве и одновременно с этим учиться.

Ник. Колтунов

О ГЕРОЯХ ЛИТЧВАНСТВА

Вопрос, затронутый редакцией «Смены» в статье «Нужно ли так поступать?» — вполне сущный не только для начинающих поэтов и писателей, но и для всех, кто интересуется развитием современного искусства.

«Мне в рамкинго что называть не к чему», — говорит автор статьи, рисуя портрет неудачника. Это верно. Читатели сами видят, что в лице такого поэта даются сотни портретов начинающих. Вот только непонятно, да и смешно, почему это уходит «с производства? Таким товарищам мне хочется задать один вопрос: знают ли они, с чем должен быть в первую очередь связан писатель?

«Писатель» — лозунг неясный. Но... его надо заслужить. Возьмем пример, кто бы А. Неверова. Известно ли товарищам, как забавлялся «мим» этот выходец из крестьян и как он овладел мастерством?

А пример М. Горького? Ведь это «достаточно крупный» писатель, напечатав свой первый рассказ «Макар Чудра», не считаясь тем, что он уже «писатель», не бросаясь сразу, а наоборот — он еще глубоко выискал в жизнь и не покидал физиономического труда. Наши же «таланты» напечатан два-три стихотворения или рассказа и уже стараются замкнуться на семь замков, чтобы мечтать о гениальности. Это соддает то пагубное литчванство, которое не только коверкает жизнь многих неудачников, но и действительно способно лишить талант, отучая их от работы над собой, превращая их в прикиданных, но жалких графоманов.

А. Кузьмин (г. Бобруйск)

СТИХОТВОРЧЕСТВО

Под редакцией В. Пяста

№ 4

ПЕРВЫЙ КОНКУРС БУРИМЭ

Читатели откликнулись на первое 2 недели «время достижимых посылков» с весьма десятками стихотворений. Строго говоря, из одного достойного печатаю среди них нет. Лучшим присваиваю под девизом: «Горе-рифмичность» и «Блаженные помолчали». В них, как и в стихотворениях «Буйный», нет выделений, что они — не самостоятельные, ценные сами по себе стихотворения, но рассуждения по поводу задания и заданных рифм.

Отклик «Профилактика В. Ф.» страдает небрежностью, тителым языком и отсутствием даже примитивной омонимичности. Откровенно неудачными стихотворения на послышки «Широко, но ухабисто» и «Виты в маске», а также «Майф-Орфей» — нерышью, с ритмической стороны, выходящими.

Прочие просмотренные нами пока послышки не заслуживают упоминания. В них не соблюдены требования «Буримэ» — выделения. Авторам их советую внимательно следить за печатаемыми в нашей отделе «Видениями» в стихотворении.

Брок «Первого конкурса буримэ» мы считаем пустым пролить на один месяц; автор, пришедший уже в нем участие, мог бы прислать новую статью (под новыми девизами).

ПЕРВЫЙ КОНКУРС САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На этот конкурс прислали несколько послышек. Ник. Халанд (Воловичский), между прочим, предлагает рифмы: «спасает — паста», «слова бы — сонтиры», «купила — пополам»; «скупина — дучи няи», «спит — кампеш», «про-рифмичность» — «такое», «милый — убойный, паровоз — добежит», «Долой безграмотность» — такую пару: «бешеный — насмешливый».

Прочие присланные рифмы, что называется, бахвалы. Идем от читателей критики писе-

приведенных рифм (главным образом, со стороны их оригинальности) и новых послышек.

ВВЕДЕНИЕ В СТИХОТВОРЕНИЕ

В 3. Хорей и амб в греческом стихотворении были трех-морные стопы и состояли: первая — из первого долгого и второго короткого слога; вторая — в обратном порядке. Двухморные стопы, состоящие из двух кратких слогов, назывались пиррихем.

У русских хорей состоит из двух слогов, на которых попорочу ударение; амб — стопа из два слога, с ударением на первом. Пиррихий — два слога без ударения.

Дактиль, амфибрахий и анапест — у древних состояли из трех слогов, но трех слогов: 3-м, амбест — 3 слога с ударением на 3-м, Русский спондий должен состоять из 2 слогов, Спондий назывался четырехморной стопа, состоящая из 2 долгих слогов.

В русском стихе дактиль состоит из трех слогов с ударением на первом из них; амфибрахий — стопа из 3 слогов, с ударением на 2-м; анапест — 3 слога с ударением на 3-м, Русский спондий должен состоять из 2 слогов, с ударением на 1-м.

Вот слова-хорей: этот, вышел, конка, слава. Слова-амб: она, принисл, волоня, боутун... Слова-дактиль: этии, пышка, провише, которю.

Слова-амфибрахий: мойи, отеха, долни, оравом.

Слова-аннасти: отпеча, корабль, целна, потолок...

Слова-хорей и спондий могут и не быть не может, так как нет слов без ударения и с двумя ударениями под рит. Но не надо думать, что стихи, написанные, например, амами, состоят из амбических слогов: они со-

стоят из амбических слогов, стои, которые считаются независимо от того, в одно ли они попадают слово или распределяются по разным.

Посылка «Полтаву»: «Гиха! уфривина/и ночь, Прочарю/но небу, аэвзди! бле/пугу, Своей/дремоту! преврочу!»

Но хоч/иш до/ху/чуть! трене/пугу...

Мы разделили продолжные черточками стопы в каждом стихе и назвали, что «Полтава» написана четырехморным амбест. Это значит, что в каждом ее стихе по четыре стопы, на которых большая часть амбических («гича», «уфривина», «дремоту», «преврочу») — пиррихийские («анеса», «ты прел») и спондийские: «Швет, русей/кой лот, рубит, ре/жет» («стопа» «Швет, русей» имеет два ударения под рит, а в начале стиха — ударение хорейское, но обязательно лишь один двухморный стопа).

Примечание: по шотте каждой из четных строк в счет не идет, этот безударный посыл удвояного слога, составляющий женское окончание дамыных стихов, при счете стопа в стихе и сособрании не принимается. Ты же и в трехслогом размерах.

Стихи: «Об! гиху/нощ, прадно! бола/нощ, Обяри/нощ руки в крои... Уведи/ меня в стаг! поби/нощ! За веда/ю! доло! любви...» означают написанными трехморным амбестом, хотя в конце каждой печатной строки есть по два лишних (безударных) слога, причисленные к предыдущей стопе и составляющие «дактилическое» окончание стиха.

В виде упреждения амами читателям определить размеры слухотных стихотворений: «Пленила пастырь» Лермонтова, «Учужденный» Пушкина, «Катерина» Некрасова, «Гри палмы» Лермонтова и «Домин в Коломне» Пушкина.

ИГРЫ СТИХОДЕЛОВ

Ответы на первую серию «Игры стиходелов» будут даны вместе со второй серией в следующем отделе.

Под редакцией С. ГЛАЗЕРА

№ 81. ГОЛОВОЛОМКА

№ 84. ШАРАДА

Слог первый — буж-
ва гласная.
Второй слог — две
гласные.
Комок — местоиме-
ние.
А в целом — глас-
ный дологий.

В. Яцен (Москва)

№ 85. ЗАДАЧА

Напишите семь трех-
буквенных слов, на-
чинающихся: 1) предла-
гой; 2) прилагатель-
ностью; 3) существитель-
ным; 4) глаголом; 5) ме-
стоимением; 6) сою-
зом; 7) частицей. Слова
должны быть: а) по-
добными по звучанию;
б) по смыслу связанными.
В. Яцен (Москва)

Афанасьев (Пенза)

Отчего скучают ребята и чего им нехватает?

Л. Михеев

Составьте из этих фигур два равных квадрата
Л. ШОХОР (Москва)

№ 82. ЗАДАЧИ. ШУТКИ

1. Я беру рабу и разрешаю ее
на две равные части. С первой
частью всеа значить делить по
возвату, а если прибавить вто-
рую часть к утку, то она пре-
вратится в буржунную «попер-
ку».

Какую рабу я взял?

2. В таком черепе, переимени
начало и конец, получишь то, что
опасно кораллам?

3. Какая потмокованная мест-
ность от прибавления одной
буквы превращается в птицу?

4. Какие животные от прибав-
ления местоимения превраща-
ются в растения?

5. У каких животных на го-
лове находится два одинаковых
города?

№ 83. ЛОГОГРИФ

С «т» я в Азии живу.
С «б» я часть оружия.
С «ю» животное такое.
Угадайте на-какую?

№ 54 (1 очко). В пивной. Повер-
нуть рисунок, между другими
людьми одинаковы пятнадцать чисел
век за столем с пивом. Началь-
ник: П. П. Васильев (Москва), В. Ива-
нов (Орл. губ.), В. И. Попов (Орл. губ.),
С. С. Савельев (Сарат. губ.), В. Хвостов (Астра-
хань), Е. Волков (Днепропетровск),
И. В. Попов (Уфа), Г. Давидов (Екат.),
М. В. Леонид (Воронеж), А. Караченев (Курск,
губ.), Липович (Ростов в/Дон),
Е. И. Иванов (Тула), М. Подольский
в И. М. Мельников (Полтава),
М. Гринин (Черное море),
И. Золотин (ст. Батраки), А. Осипин
(Ленинград), Б. П. Ноткин (Ленинград),
Б. П. Ноткин (Ленинград).

№ 55 (1 очко). Самая. Релье. В.
Попов (Орл. губ.), З. Семичина (ст.
Вичуга), В. Сметанный (Екат.),
Г. Давидов (Екат.), М. В. Леонид
(Воронеж), Липович (Ростов в/Дон),
Н. Максимов (Москва), М. Гринин (Черное море),
И. Золотин (ст. Батраки), А. Осипин
(Ленинград), Б. П. Ноткин (Ленинград),
Б. П. Ноткин (Ленинград).

№ 56 (по 1 очку за каждый от-
вет). 1—Пива, 2—Амур, 3—Когда он
спит, 4—Волжана.

Все отгадал Г. Давидов (Екат.),
4—В. Сметанный (Екат.),
3—И. Максимов (Москва).

Только 3—В. П. Васильев (Мо-
сква), В. Иванов (Орл. губ.), В. И.
Попов (Сарат. губ.), М. В. Леонид
(Воронеж).

1—В. Хвостов (Астрахань), В.
Гринин (Черное море), А. Осипин
(Ленинград), Б. П. Ноткин (Ле-
нинград), Б. Голубев (Ветлужский уезд).

№ 57 (1 очко). Пива, толпа,
бочка, пачка. Верно отгадали:
В. П. Васильев (Москва), В. Ива-
нов (Орл. губ.), В. В. Попов (Орл. губ.),
З. Семичина (ст. Вичуга), А. Караченев (Курск,
губ.), В. Сметанный (Екат.),
В. Волков (Днепропетровск), И. В.
Попов (Уфа), Г. Давидов (Екат.),
М. В. Леонид (Воронеж), Липович
(Ростов в/Дон), Е. И. Иванов (Тула),
М. Гринин (Черное море), И. А.
Попов (Полтава), А. Осипин
(Ленинград), Б. П. Ноткин (Ленинград),
Б. П. Ноткин (Ленинград).

В. П. Ноткин (Ленинград), Б. Го-
лубев (Ветлужский уезд).

№ 58 (1 очко). XX—11. Рентген;
В. В. Попов (Сарат. губ.), В.
Сметанный (Екат.), В. Волков
(Днепропетровск), В. П. Васильев
(Москва), И. В. Попов (Орл. губ.),
Г. Давидов (Екат.), А. Г. Савельев (Астрахань), М. В. Леонид
(Воронеж), Липович (Ростов в/Дон),
Е. И. Иванов (Тула), И. Максимов (Москва),
А. А. Попов (Полтава), А. Мельников
(ст. Горбатый), И. Золотин (ст. Батраки),
А. Осипин (Ленинград), В. П. Ноткин
(Ленинград), Б. Голубев (Ветлужский уезд).

№ 59 (2 очка). 12 километров.
Решили: В. П. Васильев (Москва),
В. Попов (Орл. губ.), В. В. Попов
(Орл. губ.), В. В. Попов (Орл. губ.),
З. Семичина (ст. Вичуга), А. Караченев
(Курск, губ.), В. Сметанный (Екат.),
В. Хвостов (Астрахань), Г. Давидов
(Екат.), М. В. Леонид (Воронеж),
Липович (Ростов в/Дон), Е. И. Иванов
(Тула), М. Гринин (Черное море), И. А.
Попов (Полтава), А. Осипин (Ле-
нинград), Б. П. Ноткин (Ленинград),
Б. П. Ноткин (Ленинград).

КОНКУРС

НА ЛУЧШИЙ РАССКАЗ
и ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОЧЕРК,
ОПИСЫВАЮЩИЕ ЖИЗНЬ и БЫТ МОЛОДЕЖИ.

В следующих номерах журнала будут опубликованы
условия конкурса, премия, состав жюри конкурса.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ
РЕДАКЦИЕЙ
ЖУРНАЛА
«СМЕНА»

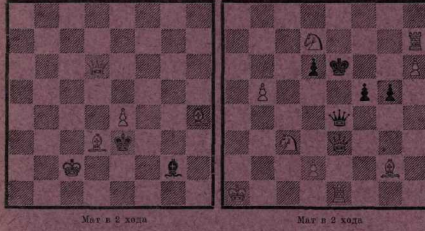
Следите за следующими номерами журнала:
Готовьтесь к конкурсу!

Задача № 1

К. ГАВРИЛОН

Задача № 2

М. БАУЛИН

Мат в 3 хода

Мат в 2 хода

Фигуры те, приславшие правильные решения, будут награждены.

ПАРТИЯ №

программная позиция. Печенягинский

НАПАДЕНИЯ ШПИЛЬМАН

1. d2-c4 d7-d5
2. c2-c4 e7-e6
3. d1-c2 d8-d7
4. Kc1-f3 d7-d5
5. e7-e6 f7-f5
6. d5-d4 b7-b4
7. Kc3-a5

Всё это партия, только мысленная в турнирной практике. Бедные игроки эти игроки, поворачивая голову, но думать не умея и результаты не имеют. Этот игрок, второй не решил, записав же путные пожелания тренерами и богатыми возможностями для черных.

8. c7-c6 e7-e6
9. b7-b6 d7-d5
10. Kc3-b3 e7-e6
11. c6-c7 d8-d7
12. Kc5-c4 Kf8-e7
13. Kc4-b3 d7-d5
14. Kf3-c4 Kd7-c5
15. Kc1-d2 Kf8-e7
16. Kc4-f4 Kf5-e5

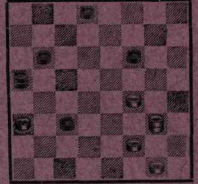
Итак, инцидент уже в черных. Последовал хаос, хаос белых имеет целью упростить игру, но даёт черным преимущество двух слонов. Игрок, написавший эту партию, не знает, что такое шахматы.

Вот ещё из Калужского пожелания просят: «защитные инициативы».

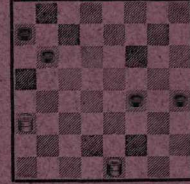
Эту партию битву. Но в после лобовой атаки. К-д4, белая пешка удерживает 28-48-44 полагает

Этюд № 11
12-летняя игрок в категории города
Киева ЮРИ БИЛАНД
Населенный Д. К. Лиско
Печатается впервые

Этюд № 12-
АННА ГАВРИЛОН (2-й класс)
Печатается впервые

Белые: 1. Kd1-pr. 42, 43, 44, 45... (13)
Черные: 1. d7-d5, 2. d6-d5... (5)
Задача начинается в ин-
тересном

Белые: 1. d4-d5... (13)
Черные: 1. d7-d5, 2. d6-d5... (5)
Задача начинается в ин-
тересном

2-й КОНКУРС РЕШЕНИЙ

Объявляется второй конкурс решений шахматных задач и этюдов на следующие условия:

- 1) В конкурсе решений входят 20 шахматных задач и этюдов.
- 2) Решения должны быть представлены в течение одного месяца со дня выхода задачи или этюда.
- 3) За каждое правильное решение начисляется по два очка и за каждое победное решение — одно очко.
- 4) Авторы задач и этюдов получают за свои задачи и этюды по два очка.
- 5) Приславшие наибольшее количество решений получают призы, сообщаемые в книге шахматной литературы.
- 6) Участвующие в конкурсе сообщают о своей афише.
- 7) Решения посылать по адресу редакции «Шахматы», В отделе шахмат.
- 8) Товарищи, участвующие в нашем конкурсе!

ПАРТИЯ № 9

Обратный ход

Разыгранная шахматная партия Лейтенанта Национальных Республик Ирана 1 августа с. г. в Кавани

Серков Насимджали

(Восточная область) (Кавани)
1. d2-d4 e7-e6
2. c2-c4 d7-d5
3. Kc1-f3 d7-d5
4. Kf3-c4 Kf8-e7
5. Kc4-b3 d7-d5
6. Kc3-a5

Этот ход даёт возможность молодому представителю Гатреспублики провести блестящую комбинацию, вытесняющую противника с доски.

Белые: 1. d2-d4, 2. c2-c4, 3. Kc1-f3, 4. Kf3-c4, 5. Kc4-b3, 6. Kc3-a5, 7. Kc3-a5, 8. Kc3-a5, 9. Kc3-a5, 10. Kc3-a5, 11. Kc3-a5, 12. Kc3-a5, 13. Kc3-a5, 14. Kc3-a5, 15. Kc3-a5, 16. Kc3-a5, 17. Kc3-a5, 18. Kc3-a5, 19. Kc3-a5, 20. Kc3-a5, 21. Kc3-a5, 22. Kc3-a5, 23. Kc3-a5, 24. Kc3-a5, 25. Kc3-a5, 26. Kc3-a5, 27. Kc3-a5, 28. Kc3-a5, 29. Kc3-a5, 30. Kc3-a5, 31. Kc3-a5, 32. Kc3-a5, 33. Kc3-a5, 34. Kc3-a5, 35. Kc3-a5, 36. Kc3-a5, 37. Kc3-a5, 38. Kc3-a5, 39. Kc3-a5, 40. Kc3-a5, 41. Kc3-a5, 42. Kc3-a5, 43. Kc3-a5, 44. Kc3-a5, 45. Kc3-a5, 46. Kc3-a5, 47. Kc3-a5, 48. Kc3-a5, 49. Kc3-a5, 50. Kc3-a5, 51. Kc3-a5, 52. Kc3-a5, 53. Kc3-a5, 54. Kc3-a5, 55. Kc3-a5, 56. Kc3-a5, 57. Kc3-a5, 58. Kc3-a5, 59. Kc3-a5, 60. Kc3-a5, 61. Kc3-a5, 62. Kc3-a5, 63. Kc3-a5, 64. Kc3-a5, 65. Kc3-a5, 66. Kc3-a5, 67. Kc3-a5, 68. Kc3-a5, 69. Kc3-a5, 70. Kc3-a5, 71. Kc3-a5, 72. Kc3-a5, 73. Kc3-a5, 74. Kc3-a5, 75. Kc3-a5, 76. Kc3-a5, 77. Kc3-a5, 78. Kc3-a5, 79. Kc3-a5, 80. Kc3-a5, 81. Kc3-a5, 82. Kc3-a5, 83. Kc3-a5, 84. Kc3-a5, 85. Kc3-a5, 86. Kc3-a5, 87. Kc3-a5, 88. Kc3-a5, 89. Kc3-a5, 90. Kc3-a5, 91. Kc3-a5, 92. Kc3-a5, 93. Kc3-a5, 94. Kc3-a5, 95. Kc3-a5, 96. Kc3-a5, 97. Kc3-a5, 98. Kc3-a5, 99. Kc3-a5, 100. Kc3-a5, 101. Kc3-a5, 102. Kc3-a5, 103. Kc3-a5, 104. Kc3-a5, 105. Kc3-a5, 106. Kc3-a5, 107. Kc3-a5, 108. Kc3-a5, 109. Kc3-a5, 110. Kc3-a5, 111. Kc3-a5, 112. Kc3-a5, 113. Kc3-a5, 114. Kc3-a5, 115. Kc3-a5, 116. Kc3-a5, 117. Kc3-a5, 118. Kc3-a5, 119. Kc3-a5, 120. Kc3-a5, 121. Kc3-a5, 122. Kc3-a5, 123. Kc3-a5, 124. Kc3-a5, 125. Kc3-a5, 126. Kc3-a5, 127. Kc3-a5, 128. Kc3-a5, 129. Kc3-a5, 130. Kc3-a5, 131. Kc3-a5, 132. Kc3-a5, 133. Kc3-a5, 134. Kc3-a5, 135. Kc3-a5, 136. Kc3-a5, 137. Kc3-a5, 138. Kc3-a5, 139. Kc3-a5, 140. Kc3-a5, 141. Kc3-a5, 142. Kc3-a5, 143. Kc3-a5, 144. Kc3-a5, 145. Kc3-a5, 146. Kc3-a5, 147. Kc3-a5, 148. Kc3-a5, 149. Kc3-a5, 150. Kc3-a5, 151. Kc3-a5, 152. Kc3-a5, 153. Kc3-a5, 154. Kc3-a5, 155. Kc3-a5, 156. Kc3-a5, 157. Kc3-a5, 158. Kc3-a5, 159. Kc3-a5, 160. Kc3-a5, 161. Kc3-a5, 162. Kc3-a5, 163. Kc3-a5, 164. Kc3-a5, 165. Kc3-a5, 166. Kc3-a5, 167. Kc3-a5, 168. Kc3-a5, 169. Kc3-a5, 170. Kc3-a5, 171. Kc3-a5, 172. Kc3-a5, 173. Kc3-a5, 174. Kc3-a5, 175. Kc3-a5, 176. Kc3-a5, 177. Kc3-a5, 178. Kc3-a5, 179. Kc3-a5, 180. Kc3-a5, 181. Kc3-a5, 182. Kc3-a5, 183. Kc3-a5, 184. Kc3-a5, 185. Kc3-a5, 186. Kc3-a5, 187. Kc3-a5, 188. Kc3-a5, 189. Kc3-a5, 190. Kc3-a5, 191. Kc3-a5, 192. Kc3-a5, 193. Kc3-a5, 194. Kc3-a5, 195. Kc3-a5, 196. Kc3-a5, 197. Kc3-a5, 198. Kc3-a5, 199. Kc3-a5, 200. Kc3-a5, 201. Kc3-a5, 202. Kc3-a5, 203. Kc3-a5, 204. Kc3-a5, 205. Kc3-a5, 206. Kc3-a5, 207. Kc3-a5, 208. Kc3-a5, 209. Kc3-a5, 210. Kc3-a5, 211. Kc3-a5, 212. Kc3-a5, 213. Kc3-a5, 214. Kc3-a5, 215. Kc3-a5, 216. Kc3-a5, 217. Kc3-a5, 218. Kc3-a5, 219. Kc3-a5, 220. Kc3-a5, 221. Kc3-a5, 222. Kc3-a5, 223. Kc3-a5, 224. Kc3-a5, 225. Kc3-a5, 226. Kc3-a5, 227. Kc3-a5, 228. Kc3-a5, 229. Kc3-a5, 230. Kc3-a5, 231. Kc3-a5, 232. Kc3-a5, 233. Kc3-a5, 234. Kc3-a5, 235. Kc3-a5, 236. Kc3-a5, 237. Kc3-a5, 238. Kc3-a5, 239. Kc3-a5, 240. Kc3-a5, 241. Kc3-a5, 242. Kc3-a5, 243. Kc3-a5, 244. Kc3-a5, 245. Kc3-a5, 246. Kc3-a5, 247. Kc3-a5, 248. Kc3-a5, 249. Kc3-a5, 250. Kc3-a5, 251. Kc3-a5, 252. Kc3-a5, 253. Kc3-a5, 254. Kc3-a5, 255. Kc3-a5, 256. Kc3-a5, 257. Kc3-a5, 258. Kc3-a5, 259. Kc3-a5, 260. Kc3-a5, 261. Kc3-a5, 262. Kc3-a5, 263. Kc3-a5, 264. Kc3-a5, 265. Kc3-a5, 266. Kc3-a5, 267. Kc3-a5, 268. Kc3-a5, 269. Kc3-a5, 270. Kc3-a5, 271. Kc3-a5, 272. Kc3-a5, 273. Kc3-a5, 274. Kc3-a5, 275. Kc3-a5, 276. Kc3-a5, 277. Kc3-a5, 278. Kc3-a5, 279. Kc3-a5, 280. Kc3-a5, 281. Kc3-a5, 282. Kc3-a5, 283. Kc3-a5, 284. Kc3-a5, 285. Kc3-a5, 286. Kc3-a5, 287. Kc3-a5, 288. Kc3-a5, 289. Kc3-a5, 290. Kc3-a5, 291. Kc3-a5, 292. Kc3-a5, 293. Kc3-a5, 294. Kc3-a5, 295. Kc3-a5, 296. Kc3-a5, 297. Kc3-a5, 298. Kc3-a5, 299. Kc3-a5, 300. Kc3-a5, 301. Kc3-a5, 302. Kc3-a5, 303. Kc3-a5, 304. Kc3-a5, 305. Kc3-a5, 306. Kc3-a5, 307. Kc3-a5, 308. Kc3-a5, 309. Kc3-a5, 310. Kc3-a5, 311. Kc3-a5, 312. Kc3-a5, 313. Kc3-a5, 314. Kc3-a5, 315. Kc3-a5, 316. Kc3-a5, 317. Kc3-a5, 318. Kc3-a5, 319. Kc3-a5, 320. Kc3-a5, 321. Kc3-a5, 322. Kc3-a5, 323. Kc3-a5, 324. Kc3-a5, 325. Kc3-a5, 326. Kc3-a5, 327. Kc3-a5, 328. Kc3-a5, 329. Kc3-a5, 330. Kc3-a5, 331. Kc3-a5, 332. Kc3-a5, 333. Kc3-a5, 334. Kc3-a5, 335. Kc3-a5, 336. Kc3-a5, 337. Kc3-a5, 338. Kc3-a5, 339. Kc3-a5, 340. Kc3-a5, 341. Kc3-a5, 342. Kc3-a5, 343. Kc3-a5, 344. Kc3-a5, 345. Kc3-a5, 346. Kc3-a5, 347. Kc3-a5, 348. Kc3-a5, 349. Kc3-a5, 350. Kc3-a5, 351. Kc3-a5, 352. Kc3-a5, 353. Kc3-a5, 354. Kc3-a5, 355. Kc3-a5, 356. Kc3-a5, 357. Kc3-a5, 358. Kc3-a5, 359. Kc3-a5, 360. Kc3-a5, 361. Kc3-a5, 362. Kc3-a5, 363. Kc3-a5, 364. Kc3-a5, 365. Kc3-a5, 366. Kc3-a5, 367. Kc3-a5, 368. Kc3-a5, 369. Kc3-a5, 370. Kc3-a5, 371. Kc3-a5, 372. Kc3-a5, 373. Kc3-a5, 374. Kc3-a5, 375. Kc3-a5, 376. Kc3-a5, 377. Kc3-a5, 378. Kc3-a5, 379. Kc3-a5, 380. Kc3-a5, 381. Kc3-a5, 382. Kc3-a5, 383. Kc3-a5, 384. Kc3-a5, 385. Kc3-a5, 386. Kc3-a5, 387. Kc3-a5, 388. Kc3-a5, 389. Kc3-a5, 390. Kc3-a5, 391. Kc3-a5, 392. Kc3-a5, 393. Kc3-a5, 394. Kc3-a5, 395. Kc3-a5, 396. Kc3-a5, 397. Kc3-a5, 398. Kc3-a5, 399. Kc3-a5, 400. Kc3-a5, 401. Kc3-a5, 402. Kc3-a5, 403. Kc3-a5, 404. Kc3-a5, 405. Kc3-a5, 406. Kc3-a5, 407. Kc3-a5, 408. Kc3-a5, 409. Kc3-a5, 410. Kc3-a5, 411. Kc3-a5, 412. Kc3-a5, 413. Kc3-a5, 414. Kc3-a5, 415. Kc3-a5, 416. Kc3-a5, 417. Kc3-a5, 418. Kc3-a5, 419. Kc3-a5, 420. Kc3-a5, 421. Kc3-a5, 422. Kc3-a5, 423. Kc3-a5, 424. Kc3-a5, 425. Kc3-a5, 426. Kc3-a5, 427. Kc3-a5, 428. Kc3-a5, 429. Kc3-a5, 430. Kc3-a5, 431. Kc3-a5, 432. Kc3-a5, 433. Kc3-a5, 434. Kc3-a5, 435. Kc3-a5, 436. Kc3-a5, 437. Kc3-a5, 438. Kc3-a5, 439. Kc3-a5, 440. Kc3-a5, 441. Kc3-a5, 442. Kc3-a5, 443. Kc3-a5, 444. Kc3-a5, 445. Kc3-a5, 446. Kc3-a5, 447. Kc3-a5, 448. Kc3-a5, 449. Kc3-a5, 450. Kc3-a5, 451. Kc3-a5, 452. Kc3-a5, 453. Kc3-a5, 454. Kc3-a5, 455. Kc3-a5, 456. Kc3-a5, 457. Kc3-a5, 458. Kc3-a5, 459. Kc3-a5, 460. Kc3-a5, 461. Kc3-a5, 462. Kc3-a5, 463. Kc3-a5, 464. Kc3-a5, 465. Kc3-a5, 466. Kc3-a5, 467. Kc3-a5, 468. Kc3-a5, 469. Kc3-a5, 470. Kc3-a5, 471. Kc3-a5, 472. Kc3-a5, 473. Kc3-a5, 474. Kc3-a5, 475. Kc3-a5, 476. Kc3-a5, 477. Kc3-a5, 478. Kc3-a5, 479. Kc3-a5, 480. Kc3-a5, 481. Kc3-a5, 482. Kc3-a5, 483. Kc3-a5, 484. Kc3-a5, 485. Kc3-a5, 486. Kc3-a5, 487. Kc3-a5, 488. Kc3-a5, 489. Kc3-a5, 490. Kc3-a5, 491. Kc3-a5, 492. Kc3-a5, 493. Kc3-a5, 494. Kc3-a5, 495. Kc3-a5, 496. Kc3-a5, 497. Kc3-a5, 498. Kc3-a5, 499. Kc3-a5, 500. Kc3-a5, 501. Kc3-a5, 502. Kc3-a5, 503. Kc3-a5, 504. Kc3-a5, 505. Kc3-a5, 506. Kc3-a5, 507. Kc3-a5, 508. Kc3-a5, 509. Kc3-a5, 510. Kc3-a5, 511. Kc3-a5, 512. Kc3-a5, 513. Kc3-a5, 514. Kc3-a5, 515. Kc3-a5, 516. Kc3-a5, 517. Kc3-a5, 518. Kc3-a5, 519. Kc3-a5, 520. Kc3-a5, 521. Kc3-a5, 522. Kc3-a5, 523. Kc3-a5, 524. Kc3-a5, 525. Kc3-a5, 526. Kc3-a5, 527. Kc3-a5, 528. Kc3-a5, 529. Kc3-a5, 530. Kc3-a5, 531. Kc3-a5, 532. Kc3-a5, 533. Kc3-a5, 534. Kc3-a5, 535. Kc3-a5, 536. Kc3-a5, 537. Kc3-a5, 538. Kc3-a5, 539. Kc3-a5, 540. Kc3-a5, 541. Kc3-a5, 542. Kc3-a5, 543. Kc3-a5, 544. Kc3-a5, 545. Kc3-a5, 546. Kc3-a5, 547. Kc3-a5, 548. Kc3-a5, 549. Kc3-a5, 550. Kc3-a5, 551. Kc3-a5, 552. Kc3-a5, 553. Kc3-a5, 554. Kc3-a5, 555. Kc3-a5, 556. Kc3-a5, 557. Kc3-a5, 558. Kc3-a5, 559. Kc3-a5, 560. Kc3-a5, 561. Kc3-a5, 562. Kc3-a5, 563. Kc3-a5, 564. Kc3-a5, 565. Kc3-a5, 566. Kc3-a5, 567. Kc3-a5, 568. Kc3-a5, 569. Kc3-a5, 570. Kc3-a5, 571. Kc3-a5, 572. Kc3-a5, 573. Kc3-a5, 574. Kc3-a5, 575. Kc3-a5, 576. Kc3-a5, 577. Kc3-a5, 578. Kc3-a5, 579. Kc3-a5, 580. Kc3-a5, 581. Kc3-a5, 582. Kc3-a5, 583. Kc3-a5, 584. Kc3-a5, 585. Kc3-a5, 586. Kc3-a5, 587. Kc3-a5, 588. Kc3-a5, 589. Kc3-a5, 590. Kc3-a5, 591. Kc3-a5, 592. Kc3-a5, 593. Kc3-a5, 594. Kc3-a5, 595. Kc3-a5, 596. Kc3-a5, 597. Kc3-a5, 598. Kc3-a5, 599. Kc3-a5, 600. Kc3-a5, 601. Kc3-a5, 602. Kc3-a5, 603. Kc3-a5, 604. Kc3-a5, 605. Kc3-a5, 606. Kc3-a5, 607. Kc3-a5, 608. Kc3-a5, 609. Kc3-a5, 610. Kc3-a5, 611. Kc3-a5, 612. Kc3-a5, 613. Kc3-a5, 614. Kc3-a5, 615. Kc3-a5, 616. Kc3-a5, 617. Kc3-a5, 618. Kc3-a5, 619. Kc3-a5, 620. Kc3-a5, 621. Kc3-a5, 622. Kc3-a5, 623. Kc3-a5, 624. Kc3-a5, 625. Kc3-a5, 626. Kc3-a5, 627. Kc3-a5, 628. Kc3-a5, 629. Kc3-a5, 630. Kc3-a5, 631. Kc3-a5, 632. Kc3-a5, 633. Kc3-a5, 634. Kc3-a5, 635. Kc3-a5, 636. Kc3-a5, 637. Kc3-a5, 638. Kc3-a5, 639. Kc3-a5, 640. Kc3-a5, 641. Kc3-a5, 642. Kc3-a5, 643. Kc3-a5, 644. Kc3-a5, 645. Kc3-a5, 646. Kc3-a5, 647. Kc3-a5, 648. Kc3-a5, 649. Kc3-a5, 650. Kc3-a5, 651. Kc3-a5, 652. Kc3-a5, 653. Kc3-a5, 654. Kc3-a5, 655. Kc3-a5, 656. Kc3-a5, 657. Kc3-a5, 658. Kc3-a5, 659. Kc3-a5, 660. Kc3-a5, 661. Kc3-a5, 662. Kc3-a5, 663. Kc3-a5, 664. Kc3-a5, 665. Kc3-a5, 666. Kc3-a5, 667. Kc3-a5, 668. Kc3-a5, 669. Kc3-a5, 670. Kc3-a5, 671. Kc3-a5, 672. Kc3-a5, 673. Kc3-a5, 674. Kc3-a5, 675. Kc3-a5, 676. Kc3-a5, 677. Kc3-a5, 678. Kc3-a5, 679. Kc3-a5, 680. Kc3-a5, 681. Kc3-a5, 682. Kc3-a5, 683. Kc3-a5, 684. Kc3-a5, 685. Kc3-a5, 686. Kc3-a5, 687. Kc3-a5, 688. Kc3-a5, 689. Kc3-a5, 690. Kc3-a5, 691. Kc3-a5, 692. Kc3-a5, 693. Kc3-a5, 694. Kc3-a5, 695. Kc3-a5, 696. Kc3-a5, 697. Kc3-a5, 698. Kc3-a5, 699. Kc3-a5, 700. Kc3-a5, 701. Kc3-a5, 702. Kc3-a5, 703. Kc3-a5, 704. Kc3-a5, 705. Kc3-a5, 706. Kc3-a5, 707. Kc3-a5, 708. Kc3-a5, 709. Kc3-a5, 710. Kc3-a5, 711. Kc3-a5, 712. Kc3-a5, 713. Kc3-a5, 714. Kc3-a5, 715. Kc3-a5, 716. Kc3-a5, 717. Kc3-a5, 718. Kc3-a5, 719. Kc3-a5, 720. Kc3-a5, 721. Kc3-a5, 722. Kc3-a5, 723. Kc3-a5, 724. Kc3-a5, 725. Kc3-a5, 726. Kc3-a5, 727. Kc3-a5, 728. Kc3-a5, 729. Kc3-a5, 730. Kc3-a5, 731. Kc3-a5, 732. Kc3-a5, 733. Kc3-a5, 734. Kc3-a5, 735. Kc3-a5, 736. Kc3-a5, 737. Kc3-a5, 738. Kc3-a5, 739. Kc3-a5, 740. Kc3-a5, 741. Kc3-a5, 742. Kc3-a5, 743. Kc3-a5, 744. Kc3-a5, 745. Kc3-a5, 746. Kc3-a5, 747. Kc3-a5, 748. Kc3-a5, 749. Kc3-a5, 750. Kc3-a5, 751. Kc3-a5, 752. Kc3-a5, 753. Kc3-a5, 754. Kc3-a5, 755. Kc3-a5, 756. Kc3-a5, 757. Kc3-a5, 758. Kc3-a5, 759. Kc3-a5, 760. Kc3-a5, 761. Kc3-a5, 762. Kc3-a5, 763. Kc3-a5, 764. Kc3-a5, 765. Kc3-a5, 766. Kc3-a5, 767. Kc3-a5, 768. Kc3-a5, 769. Kc3-a5, 770. Kc3-a5, 771. Kc3-a5, 772. Kc3-a5, 773. Kc3-a5, 774. Kc3-a5, 775. Kc3-a5, 776. Kc3-a5, 777. Kc3-a5, 778. Kc3-a5, 779. Kc3-a5, 780. Kc3-a5, 781. Kc3-a5, 782. Kc3-a5, 783. Kc3-a5, 784. Kc3-a5, 785. Kc3-a5, 786. Kc3-a5, 787. Kc3-a5, 788. Kc3-a5, 789. Kc3-a5, 790. Kc3-a5, 791. Kc3-a5, 792. Kc3-a5, 793. Kc3-a5, 794. Kc3-a5, 795. Kc3-a5, 796. Kc3-a5, 797. Kc3-a5, 798. Kc3-a5, 799. Kc3-a5, 800. Kc3-a5, 801. Kc3-a5, 802. Kc3-a5, 803. Kc3-a5, 804. Kc3-a5, 805. Kc3-a5, 806. Kc3-a5, 807. Kc3-a5, 808. Kc3-a5, 809. Kc3-a5, 810. Kc3-a5, 811. Kc3-a5, 812. Kc3-a5, 813. Kc3-a5, 814. Kc3-a5, 815. Kc3-a5, 816. Kc3-a5, 817. Kc3-a5, 818. Kc3-a5, 819. Kc3-a5, 820. Kc3-a5, 821. Kc3-a5, 822. Kc3-a5, 823. Kc3-a5, 824. Kc3-a5, 825. Kc3-a5, 826. Kc3-a5, 827. Kc3-a5, 828. Kc3-a5, 829. Kc3-a5, 830. Kc3-a5, 831. Kc3-a5, 832. Kc3-a5, 833. Kc3-a5, 834. Kc3-a5, 835. Kc3-a5, 836. Kc3-a5, 837. Kc3-a5, 838. Kc3-a5, 839. Kc3-a5, 840. Kc3-a5, 841. Kc3-a5, 842. Kc3-a5, 843. Kc3-a5, 844. Kc3-a5, 845. Kc3-a5, 846. Kc3-a5, 847. Kc3-a5, 848. Kc3-a5, 849. Kc3-a5, 850. Kc3-a5, 851. Kc3-a5, 852. Kc3-a5, 853. Kc3-a5, 854. Kc3-a5, 855. Kc3-a5, 856. Kc3-a5, 857. Kc3-a5, 858. Kc3-a5, 859. Kc3-a5, 860. Kc3-a5, 861. Kc3-a5, 862. Kc3-a5, 863. Kc3-a5, 864. Kc3-a5, 865. Kc3-a5, 866. Kc3-a5, 867. Kc3-a5, 868. Kc3-a5, 869. Kc3-a5, 870. Kc3-a5, 871. Kc3-a5, 8